А. Е. Мусин

Corpus fratrum или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века

Keywords: Early Rus', Byzantium, Rurik dynasty, social markers, imagology of power, historical geography, long-distance trade

Cuvinte cheie: Rusia Veche, Bizanț, dinastia Rurik, marcheri sociali, imagologia puterii, geografia istorică, comerț transcontinental

Ключевые слова: Русь, Византия, Рюриковичи, социальные маркеры, имагология власти, историческая география, трансконтинентальная торговля

A. E. Musin

***Corpus Fratrum* or "Union of Archontes"? Historical and archaeological comments on the models of power in Eastern Europe at the turn of the 11th century**

The article advances a new approach to the political competition of the Rurik dynasty for the influence on Volhynia and Galicia in the 11th century. The research is based on the "mixed sources" logic and deals with the reconstruction of social and political structures through the archaeological evidences, imagology of power, and historical geography. The re-appraisal of the information of the Primary Rus' Chronicle is also proposed. The decisions on the hereditary possession adopted by Liubech Congress in 1097 AD dealt only with the Rus' Land in the Middle Dnieper area that played the role of colonial metropolis to other territories. Other princes fought for the rights to control administrative centers on the main commercial routes that gave them the right to be members of the "union of archontes"– the political structure imposed on Eastern Europe by Byzantine Empire in the treaties of the 10th century — and to "have a part" (*prichastie*) in political life of the Rus' Land. This status reflected the idea of local élites about the social prestige and structured the model of power linked to the Byzantine hierarchy. Only later this structure took the form of clannish sovereignty of the Rus' Land. This system of power cannot be compared to the European *corpus fratrum*. The analysis of written sources testifies to the existence of the archaic system of political power in the 11th century Rus', with domination of values inherited from the previous period. Its economy continued to be based on the control over transcontinental trade.

A. E. Musin

***Corpus fratrum* sau "uniunea arhonților"? Comentariul istorico-arheologic pentru modelele de putere în Europa de Răsărit de la sfârșitul sec. XI**

În articol este propusă o nouă abordare a istoriei Rusiei Vechi din epoca congresului de la Liubeci din a. 1097 și concurența Riurikovichilor pentru a deține controlul asupra pământurilor din sud-vestul Europei de Est. Studiul are un caracter multidisciplinar și presupune reconstituirea structurilor social-politice utilizând datele arheologiei, sfragisticii, imagologiei puterii și geografiei istorice. Este propusă reinterpretarea textelor de letopiseț. În baza unei cercetări pluridisciplinare se argumentează că „otcinele" de cnezi sunt specifice doar pământurilor Rusiei Vechi de pe Niprul de Mijloc care avea rol de metropolă colonială pentru celelalte teritorii. Riurikovichilor juniori se luptau doar pentru dreptul de a controla centrele de putere de pe principalele căi de comerț. Acest fapt le acorda dreptul de a „face parte din pământul Rusi", fiind prezenți în „uniunea arhonților" — structură politică, impusă Rusiei Vechi de către Bizanț în tratatele din sec. X. Un astfel de statut corespundea reprezentărilor elitei locale despre prestigiul social-politic și forma modelul puterii, legat de ierarhia bizantină. Doar mai târziu această structură a căpătat formele așa-numitei suzeranități ereditare a Riurikovichilor asupra pământului „Rusi". Ea nu poate fi comparată cu *corpus fratrum* european. Analiza izvoarelor scrise ne vorbește despre existența, în Europa de Est a sec. XI, a unui sistem de putere arhaic, în care dominau orientările valorice din perioada anterioară, iar economia continua să fie bazată pe controlul asupra comerțului transcontinental.

А. Е. Мусин

***Corpus fratrum* или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века**

В статье предлагается новый подход к истории Древней Руси эпохи Любечского съезда 1097 г. и конкуренции Рюриковичей за контроль над юго-западными землями Восточной Европы. Исследование носит мультидисциплинарный характер и предполагает реконструкцию социально-политических структур с использованием данных археологии, сфрагистики, имагологии власти и исторической географии. Предлагается реинтерпретация летописных текстов.

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© А. Е. Мусин, 2018.

На основе междисциплинарного исследования обосновывается, что княжеские «отчины» относятся только к Русской земле в Среднем Поднепровье, которая играла роль колониальной метрополии для остальных территорий. Младшие Рюриковичи боролись лишь за право контролировать центры власти на основных торговых путях. Это давало им право иметь «причастие в Руськой земле», участвуя в «союзе архонтов» — политической структуре, навязанной руси Византией в договорах X в. Такой статус соответствовал представлениям локальной элиты о социально-политическом престиже и формировал модель власти, связанную с византийской иерархией. Лишь позднее эта структура приняла формы т. н. родового сюзеренитета Рюриковичей над Руськой землей. Она не может быть сопоставлена с европейским *corpus fratrum*. Анализ письменных источников свидетельствует о существовании в Восточной Европе XI в. архаичной системы власти, в которой доминировали ценностные ориентации предшествующего времени, а ее экономика продолжала основываться на контроле над трансконтинентальной торговлей.

Историко-археологический комментарий к моделям власти, которыми руководствовались правители и обитатели Восточной Европы в конце XI в., нуждается в историографическом вступлении. Убеждение, что тема развития социальных структур и институтов власти выпала из поля зрения современных археологических интерпретаций, справедливо лишь отчасти. Попытки увидеть за материальными реалиями реалии социально-политические никогда не прекращались в науке, а лишь утратили системный характер, превратившись в своеобразные «заметки на полях».

В то же время, дискуссия внутри археологического сообщества об особенностях археологизации общественных процессов не привела к консенсусу среди ее участников. Такой итог позволил историкам утверждать, что наука, призванная добывать и изучать вещественные древности с целью извлечения информации об историческом прошлом, так и не научилась это делать. Впрочем, трудно упрекать историков за вольное обращение с археологической фактографией, если сами археологи убеждены, что материальные свидетельства не позволяют им достоверно реконструировать структуры власти (см.: Ениосова, Пушкина 2016: 273). Вместе с тем неудовлетворенность ученого сообщества картиной прошлого, циркулирующей в историографии, делает насущным ее пересмотр с привлечением разных типов исторических источников. В первую очередь и в полной мере это относится к раннесредневековой истории Восточной Европы, которую принято отождествлять с появлением, развитием и упадком государства, сегодня политкорректно именуемого «Древняя Русь».

Какими принципами руководствовались Б. Д. Греков, создавший единую «Киевскую Русь», и В. В. Мавродин, увидевший в многообразии региональных культур единую «древнерусскую народность» (Греков 1939; Мавродин 1946)? Были ли это образы Советского Союза и советского народа, механически интерполированные в прошлое? Такого рода вопросы уместней задавать не истории науки, а психологии творчества. Иногда труды историков способны рассказать о своих авторах и их эпохе много больше, нежели о собственно истории.

Действительно, обе упомянутые концепции идеально вписывались в государственное строительство своей эпохи. Однако эта эпоха еще не исключала ученого сопротивления новым гипотезам. Стремление увидеть в раннесредневековой Восточной Европе унитарное государство с развитой политической властью и судебно-правовой системой, все жители которого считали себя или считались русами/русинами, изначально вызвала дискуссию, в рамках которой звучали призывы не поддаваться тенденциозности летописи и переключить внимание с «державы Рюриковичей» на отдельные земли — «подлинные древнерусские государства» (Платонова 2010: 238—239; Тихонов 2012; ср.: Сергеевич 1890: 1; Сторожев 1910: 7). Впрочем, возрождение такого подхода в 1970-е гг. приобрело характер иной тенденции, представлявшей Восточную Европу союзом городов-государств античного типа (Фроянов 1974; 1980).

Сегодня возможно по достоинству оценить стоявшую некогда перед историками задачу: согласовать восточноевропейский политогенез, определенный в ранних работах Б. Д. Грекова как «сколачивание аляповатого по форме» Киевского государства, претендующего на огромные территории (Греков 1939: 229; 1944: 258—259; ср.: Данилевский 1998: 75—76) с представлениями официальной историографии о древности «государства Российского» и «государственном единстве народа». Результаты не заставили себя ждать. Уже А. Н. Насонов, в соответствии со сталинской формулой о двух функциях государства, внешней и внутренней (ср.: Зимин 2015: 71—72), полагал, что во второй половине XI — начале XII вв. в Древней Руси образовалась сплошная государственная территория, где эксплуатируемое в интересах господствующего класса население было подчинено публичной власти, взимавшей с него регулярные налоги (Насонов 1951: 6, 26—27). В дальнейшем «формирование государственной территории» станет излюбленным сюжетом российских и украинских историков (ср.:

Кучкин 1984; Котляр 1985), предпочитавших не замечать конфликт с традицией исторической мысли от В.И. Сергеевича до А.Е. Преснякова (см.: Пресняков 1993: 58).

Представления о едином государственно-территориальном устройстве Восточной Европы находили соответствие в постоянных намерениях историков написать идеальную конституцию Древней Руси, обосновав «схему-норму» «очередного» порядка коллатерального правопреемства, основанного на «лестничном восхождении» и «отчинном праве». Эта норма традиционно реконструировалась на основе априорных соображений о «родовом быте» Рюриковичей, завещании-«ряде» Ярослава и практике первых Ярославичей (Соловьев 1962: 343 и др.; Ключевский 1906: 202; Пресняков 1993: 42) и получила признание в мировой науке (Kollmann 1990; Dimnik 1994).

Однако представления о государстве как единственно возможной форме отправления власти вступали в противоречие с историческими памятниками, свидетельствующими о достаточно архаическом характере восточноевропейской политии. Это привело к многочисленным попыткам конца XX — начала XXI в. связать ее с такими понятиями, как «вождество», «сложное вождество», «раннее государство», «потестарное общество», «раннестратифицированное общество», в которых не было бы жесткой социальной иерархии и существовала экономическая зависимость от степи и Византии (см. обзоры и тенденции: Пузанов 2012; Щавелев 2017).

В этих попытках объяснить архаичные черты Древней Руси историки преимущественно вдохновляются общими принципами экономической и культурной антропологии. Археологи, напротив, обращались к истории кочевых обществ. В результате Древняя Русь способна предстать как экзополитарное (ксенократическое) общество, основанное на экзоэксплуатации, где низкая степень внутренней организации сочетается с активным внешним представительством, обеспечиваемым за счет экстрактивной рентной экономики (об этих концепциях см.: Крадин 2006; Acemoglu, Robinson 2012). Исследователи находят здесь дихотомию магистральной и локальной культур, первая из которых оказывается выгодным военно-политическим и торгово-экономическим союзником местных общин, и предполагают феномен «двойной элиты» (Головнев 2012; Платонова 2017). В этих представлениях слышится эхо старых идей В.О. Ключевского о сосуществовании в Древней Руси «аристократии капитала» и «аристократии оружия» (Ключевский 1902; полемику см.: Стефанович 2012: 494—503; Мусин 2014).

В какой мере эти объясняющие идеи, апробированные в номадистике, помогают нам понять историю Восточной Европы XI в.? Недавно степные истоки системы княжеского правопреемства в Древней Руси пытался обосновать Д. Островский (Ostrowski 2012). Природу архаичности общественных и экономических отношений в Восточной Европе предлагают видеть и в скандинавской модели (Мельникова 2017), тоже в некотором смысле «кочующей». Однако исчерпываются ли источники восточноевропейской социальной архаики северной и степной культурами? И каким образом эта архаика могла отразиться в пространственно-материальных реалиях, которые изучает археология?

Ответить на эти вопросы возможно лишь в рамках последовательной методологической процедуры на основе апробированных критериев, позволяющих идентифицировать в историко-географическом пространстве и археологическом универсуме центры власти и связанные с ними социальные структуры и пути коммуникации. Традиционно к таким критериям относятся стабильные наборы артефактов, особенности погребального обряда, иерархия поселений и их размеры (о критериях см.: Мусин 2002: 402—405; ср.: Григорьева 2016; см. также: Earle 1987: 279—308; Харке, Савенко 2000; Крадин 2006). Сегодня эти критерии нуждаются в параллельном анализе в контексте концентрации свидетельств материальной культуры в целом на фоне пространственной организации социально-политических отношений и динамики культурно-исторического ландшафта. Проанализированные таким образом отдельные артефакты и пространственные комплексы оказываются социальными маркерами (об этой концепции см.: Bourgeois, Remy 2014), включенными в функциональные группы (Петров 2017), которые предоставляют исследователями надежную информацию о прошлом.

Очевидно, однако, что прошлое Восточной Европы эпохи средневековья, с избытком отраженное в письменной культуре, не может быть представлено исключительно версией археологии. Оставляя в стороне умозрительную дискуссию о соответствии археологических данных информации письменных источников, отметим, что методология изучения письменных обществ давно выработала необходимую процедуру «регрессивной пурификации» (об этом см.: Hachmann 1970;

Périn, Kazanski 2011: 302—303), противостоящую т. н. комплексному источниковедению и позволяющую сочетать различные типы источников в рамках единого исследования при условии разделения аналитических процедур.

Более того, высказанное некогда Г. В. Вернадским убеждение, что археологический материал Древней Руси нем с точки зрения историка, поскольку ископаемая культура лишена лингвистического ключа (Вернадский 1996: 29), оказывается верным лишь отчасти. Археология Восточной Европы существует в хорошо читаемой «графической среде» (Franklin 2002), представленной, в том числе, моливдовулами, граффити разных типов и берестяными грамотами. К тому же понятие «археологичности» информации нуждается в расширенном понимании. Сама летопись оказывается археологическим источником, помещая события в историко-географический и гидрографический контекст, а функционирование моделей власти стоит рассматривать как материализацию ее текстуальных образов в пространстве и повседневности (Leerssen 2007).

В то же время необходимо исследовательское освобождение от историографического бремени в интерпретации летописи, позволяющее непосредственно перейти к «археологии текста» и увидеть в нем «культурные слои», зачастую скрывающие от нас смысл событий, трансформированный в соответствии с видением средневекового книжника. Автор настоящей статьи не является сторонником псевдонарратологического подхода, который утверждает, что за средневековым словоупотреблением не скрываются исторические реалии. По нашему мнению, присущие ему библейские образы, книжные топосы и политические тенденции являются лишь способом передачи таких реалий, а не их сознательной подменой. В задачи историка входит выявление кода древнерусского летописца, позволяющего перейти от текста к событиям. Иной подход оказывается методологической капитуляцией. В этой ситуации историографический обзор, при котором пересказ нюансов ученых мнений зачастую подменяет собой анализ летописных деталей, целесообразно сократить до историографической схемы, прибегая к анализу лишь в необходимых случаях.

Используя обоснованную выше методику, обратимся к конкретным событиям восточноевропейской истории. С точки зрения интересов нашего исследования, связанных с описанием моделей власти конца XI в. и выявлением их истоков, наиболее целесообразным представляется обращение к истории «волынского вопроса» 1084—1100 гг., в котором Любечскому съезду 1097 г. принадлежит особое место.

В современной историографии процесс взаимоотношений Руськой земли с Волынью и Галичиной рассматривается как «захват территорий» «державой Рюриковичей» и присоединение к Киевскому государству «некоего административно-территориального целого», лишь с конца XI в. разделяющегося на несколько княжеств (Щавелев 2015: 328—335; Стефанович 2007: 120—121). Накануне экспансии руси эти земли, по мысли некоторых исследователей, представляли функциональную зону высокоорганизованных этнопотестарных политий широтного формата (Ляска 2014). При этом считается, что механизм «огосударствления» русью «племенных» территорий, связанный с распространением древнерусской культуры в регионе от Днепра до Карпат, практически не изучен на современном методическом уровне (Комар 2012: 331).

Согласно доминирующим в историографии взглядам, такие территориальные приобретения Рюриковичей со временем трансформируются в наследственные уделы, что позволяет оценивать события конца XI в. как борьбу за отчины и старейшинство (специальные исследования см.: Грушевский 1891; Плахонін 2003; 2006), вызванную тем, что осиротелые племянники-«сыновцы» киевского князя не получали волостей, поскольку нормы отчинного права еще окончательно не сформировались.

Схема преемства власти на западных землях Восточной Европы обычно представляется следующим образом. В 1054—1057 гг. во Владимире княжил Игорь Ярославич, а затем — Ростислав Владимирович, который к тому времени уже владел будущей Галицкой землей, активно «прибирая к рукам» земли своего стрыя, что привело к конфликту с другим Ярославичем — Изяславом. Затем на Волыни кратковременно вокняжился Олег Святославич (1073—1077/1078 гг.), а в дальнейшем киевский князь Всеволод Ярославич передал этот удел Ярополку Изяславичу (1078—1084, 1086 гг.). Однако его галицкие соседи Ростиславичи — Рюрик, Василько и Володарь, «самовольно обосновавшиеся в Приднестровье», постарались увеличить свои уделы за счет Волыни в 1084—1086 гг. Всеволод Ярославич тоже рассчитывал ослабить своих конкурентов — Изяславичей, Ростиславичей, Святославичей — претендовавших на «отчинные» права на Волынь. В результате на княжении во Владимире в 1084—1085 гг. и после

1088 г. оказался Давид Игоревич, амбиции которого превратили его в соперника нового киевского князя Святополка Изяславича. Этот князь, согласно построениям некоторых исследователей, в свое время одновременно владел Волынью и Туровом. Оказавшись на киевском престоле в 1093 г., он стремился восстановить былое могущество киевского государя, некогда господствовавшего над всеми русскими землями (ср., напр: Иловайский 1996).

На фоне этих событий Любечский съезд то ли устанавливает революционную систему «отчинного старейшинства» и отменяет «киевский принципат», разрушая тем самым родовой сюзеренитет Рюриковичей над Руськой землей как коллективным владением, то ли решает чисто прагматические задачи — прекращение княжеской междоусобицы и нейтрализацию черниговских князей, лишь восстанавливая завещание Ярослава Мудрого (см. один из последних обзоров в: Котышев 2016). При этом «владения» Давида Игоревича и Ростиславичей, получивших грады на западных землях Восточной Европы, интерпретируются как «бенефиций», «прекарий» или «кормление», что требовало от них «ходить в руках» киевских князей. Впрочем, это писалось в ту эпоху, когда апология «древнерусского феодализма» была еще в моде (Толочко 1992; Свердлов 1996; ср.: Пресняков 1993: 54). Последовавшая за съездом волынская война 1097—1000 гг. объяснялась стремлением к перераспределению вотчин между Давидом Игоревичем, Святополком Изяславичем и Ростиславичами.

Казалось бы, такая интерпретация событий с допустимыми нюансами вытекает из прочтения летописного текста, хотя от исследователей не ускользнуло, что события 1097—1100 гг. освещаются в летописи дважды и, стало быть, не избежали редактирования (Вилкул 2009: 36). И действительно, Слово Киево-Печерского патерика «О Прохоре черноризце», сюжетно привязанное к летописным событиям 1096—1100 гг., сообщает: «егда же Святоплъкъ съ Давидомъ Игоревичем рать зачаста про Василкову слепоту, егоже ослепи Святоплъкъ, послушавъ Давида Игоревича, с Володимеромъ и съ самемъ Василкомъ, и не пустиша гостей из Галича, ни людей изъ Перемышля, и не бысть соли въ всей Руской земли» (Патерик... 1911: 107—108, 207—208; ср.: ПСРЛ II 1908: 238; ПСРЛ I 1926: 265, 269—270).

Упоминание Галича, который появляется в древнерусском летописании и актовом материале лишь в 1130—1140-е гг., не должно рассматриваться как анахронизм. Происхождение топонима от общеиндоевропейского названия соли (hal-< *sal-) (Egli 1893: 339), как и данные археологии, свидетельствует, что добыча соли существовала здесь во все времена (Крушельницка 2002; Грабовецький 1982). Соляной кризис в Среднем Поднепровье стоит связать со вторым этапом войны, когда, изгнав Давида Игоревича из Владимира, Святополк Изяславич между 9 апреля и 12 июня 1099 г. выступил против Володаря и Василька Ростиславичей и потерпел поражение в битве «на поли на Рожни».

Различия между летописью и житием очевидны. В то время как, по утверждению летописца, князья вступают в борьбу за «отчины» и «старейшинство», под которыми историография подразумевает «волости», «земли», «уделы» и «княжения», в памяти киевлян сохранилось лишь отсутствие соли. Откуда столь существенная разница в оценке происходящего, которая не может объясняться различием литературных жанров?

Стоит предположить, что созданная летописцем князя Владимира Мономаха во второй половине 1110-х гг. концепция «старейшинства» и «отчины», закрепившаяся в «Повести временных лет», была искусственно перенесена на события предшествующего времени. Непротиворечивое прочтение известия о Любечском съезде не позволяет распространить понятие «отчины» на все территории Восточной Европы, связанные с Рюриковичами. Сообщение летописца предельно конкретно, что подчеркивается его лексической структурой: «съблюдемь Рускую землю — кождо да держить отчину свою: Стополкъ — Кыєвъ Изяславль, Володимерь — [Переяславль] Всеволожь, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ — [Чернигов] Святославъ; а имже роздалъ Всеволодъ городы — Давыду Володимерь, Ростиславичема — Перемышьль Володареви, Теребовль Василкови и на том целоваша крестъ» (ПСРЛ II 1908: 231; ПСРЛ I, 1926: 256—257). Исследователи обращали внимание на эту дихотомию, однако не придавали ей должной значимости (см.: Соловьев 1962; Пузанов 2007: 382). Подобное невнимание предлагает и *textus receptus* русского перевода, отказываясь от присущего средневековому тексту противопоставления. Уравнивание в правах обеих групп князей в тенденции превращало розданные Всеволодом грады в отчины, стирая столь существенные для эпохи различия (ср.: ПВЛ 1996: 248).

Эти различия начинают казаться еще более несущественными, если учесть, что в историографии прочно утвердилась убежденность в наследственных правах Игоревича и Рости-

славичей на Волынь. Однако попытки историков создать «отчину» Ростиславичей, «отправив» между 1057 и 1064 гг. на волынское и/или галицкое княжение Ростислава Владимировича, безосновательны. Это заблуждение, впервые встречающееся у В. Н. Татищева, не находит подтверждения в средневековых текстах, оказываясь результатом логики как летописца, так и современного историка, полагающих, что княжеские претензии на владение или управление конкретной территорией могли основываться исключительно на наследственном праве (Татищев 1963: 83; Плахонин 2003; 2004; Плахонін 2003; ср.: Куза 1989: 85).

Гипотеза о том, что Ростислав в 1050—1060-е гг. вступил в брак с дочерью венгерского короля Белы I (ср.: Baumgarten 1927: Tabl. III, no 1; Плахонин 2003; более осторожно: Назаренко 2010: 210, 361), похоже, не имеет под собой иных оснований, кроме уже известного историографического заблуждения — якобы имевшей место связи Ростислава с Галицкой и Волынской землями, географически близкими Венгрии. Парадоксальным образом сегодня она некритически используется для подтверждения того самого заблуждения, порождением которого является.

При этом обычно упускается тот факт, что в 1054 г. во Владимире княжил Святослав Ярославич (ПСРЛ II 1908: 150), что должно было бы лежать в основе «отчинных прав» Святославичей на Волынь, на которую те в действительности не претендовали, предпочитая Черниговскую землю. Не свидетельствует в пользу волынских прав Ростиславичей и известие летописи, что в 1084 г. двое из них то ли «вбегоста», то ли «выбегоста от Ярополка» (ПСРЛ I 1926: 205; ПСРЛ II 1908: 196) и, воспользовавшись его «пасхальными каникулами» в Киеве, утвердились во Владимире. Нет никаких данных, что к этому времени братья уже проживали у Ярополка Изяславича на Волыни, поскольку единственной целью летописца, как кажется, было сообщить о стремительном «выходе» или даже «выбеге» братьев на событийную сцену в связи с персоной владимирского князя. Лингвистическая дискуссия о «направлении движения» представляется лишенной смысла.

Сомнительные основания «отчинных прав» на западные земли были, похоже, понятны и книжнику. «Легенда» Святополка Изяславича о принадлежности волости Ростиславичей его отцу и брату лишь призвана оправдать агрессию в глазах современников и противоречит известию о Любечском крестоцеловании, которое определило границы вотчин. Претензии Святополка во время галицкой войны являются, скорее, книжным топосом, искусственно приложенным к ситуации, и не были настоящим *casus belli* («Святополкъ же прогна Давыда нача думати на Володаря и на Василка глаголя яко се сеть волость отца моєго и брата и поиде на ня»: ПСРЛ I 1926: 269—270; ПСРЛ II 1908: 244—245; и «Всеволодъ же седе Кыеве на столе отца своего и брата своего»: ПСРЛ I 1926: 204 [6586/1078]; ПСРЛ II 1908: 195 [6586/1078]). Попутно заметим, что в уста Святополка не вложены слова о его собственной «волости» на Волыни, что должно исключить возможность одновременного правления этого князя в Турове и Владимире в 1088—1093 гг. (ПСРЛ II 1908: 199, 208), где, судя по всему, власть в 1086/1088—1097 гг. осуществлял Давид Игоревич «в Ярополка место» (ПСРЛ II 1908: 197).

Итак, борьба за «собирание земель», по аналогии с политикой Московского княжества XV—XVI в., оказывается анахронизмом для событий конца XI в. «Отчины» предусмотрены только в пределах Руськой земли — это Киев, Переяславль и Чернигов. Для территорий вне Среднего Поднепровья они еще не существуют, по крайней мере — в конце XI в. На Волыни и в Галичине киевский князь лишь «раздает грады» князьям — процедура, восходящая в глазах летописца к практике самого Рюрика, «раздававшего грады» своим мужам (ПСРЛ I 1926: 20; упоминание волостей в Ипатьевском списке представляется неудачной вставкой и анахронизмом, ср.: ПСРЛ II 1908: 14: «раздае мужемъ своимъ волости и городы рубити»). Можно было бы предположить, что эти грады обеспечивали контроль над территориями, и за топонимами скрываются тяготеющие к ним земли. Однако у нас нет оснований для таких выводов, кроме ретроспективных рассуждений общего характера. Очевидно, что внимание восточноевропейской элиты было приковано не столько к территориям, сколько к конкретным пунктам, центрам власти (рис. 1). Остается определить характер власти в этих центрах, безусловно, сменяемой.

Летопись свидетельствует, что в XI в. грады, находившиеся на разном удалении от Руськой земли, являлись постоянным объектом притязаний младших Рюриковичей: их требовали, раздавали, захватывали, пытались обменивать, получали в результате шантажа киевского князя. В 1097 г. Давид Игоревич предлагает Васильку Ростиславичу обменять Теребовль на Всеволож, Шепель или Перемиль (ПСРЛ I 1926: 265; ПСРЛ II 1908:

239). Волынские войны оставляют в летописи длинный список таких градов: Звенигород, Владимир, Туров, Пинск, Турийск, Луцк, Берестье, Перемышль, Червень, Сутейск. Пожалуй, лишь Погорина, связанная с течением реки Горынь, выпадает из этого «городского» списка, однако это может объясняться влиянием известий Киевского свода под 1149 г., когда Погорина определенно сформировалась как «волость». Добавим, что в 1100 г. съезд Рюриковичей в Уветичах передает Давиду Игоревичу во власть грады Бужск, Острог, Дубно и Черторыйск; впоследствии к нему возвращается и Дорогобуж, впервые полученный еще в 1084 г. (ПСРЛ I 1926: 274; ПСРЛ II 1908: 249—250).

География этих градов во многом совпадает с географией походов Владимира Мономаха, известной нам из его «Поучения»: Владимир, Берестье, Туров, Сутейск, Броды, Микулин (ПСРЛ I 1926: 247—251). Более того, в событиях 1148—1152 гг., связанных с противостоянием князей Изяслава Мстиславича, Юрия Долгорукого и Владимира Володаревича, важную роль вновь играют если не те же самые грады и области, как, например, Бужеск, Дорогобуж, Погорина, то другие — Шумск, Тихомль, Гнойница, Вигошев, Пересопница, южнобужско-древлянское «пятиградие»: Божеск или Божеский/Бужский [городок], Меджибож, Котельничи и два неизвестных нам града. Эти грады также связаны с интересующими нас районами Украины — Погориной и соседней с ней Болховской землей (см., напр.: ПСРЛ II 1908: 330, 343, 367, 403, 405, 453—454; ср.: Кучкин 1995: 93—95). Создается ощущение, что исторические события, в силу ряда причин, концентрировались на ограниченном пространстве.

Насыщенность описания событий второй половины XI вв. географическими подробностями позволяет уточнить их смысл. Практически все упомянутые в летописи грады хорошо локализуются на карте Восточной Европы (Насонов 1951: 130—132). К сожалению, их исчерпывающая историко-археологическая характеристика оказывается сложной задачей в силу недостаточной и неравномерной изученности этих памятников, отсутствия публикаций материалов раскопок и труднодоступности археологических отчетов и коллекций. Основная информация содержится в статьях, рассеянных в малодоступных изданиях. Немногочисленные публикации обобщающего характера зачастую страдают компилятивностью и тенденциозностью. Вместе с тем, критическое знакомство с опубликованными материалами позволяет сделать определенные выводы о роли этих центров власти в восточноевропейской истории и тенденциях местного развития.

Исследователи уже отмечали относительно невысокий процент документированных случаев перерастания поселений культуры Луки-Райковецкой VIII—IX вв. в древнерусские грады X—XIII вв., что, на наш взгляд, плохо сочетается с имеющимся в тех же работах утверждением об ошибочности представлений о «поздней» (конец X — начало XI в.) хронологии начала древнерусского влияния (Комар 2012: 332). Действительно, в целом ряде публикаций упадок ранних городищ датируется этим временем без достаточных, на наш взгляд, оснований (см., напр.: Шишак, Ляска 2010). Однако в этом регионе есть и другой хронологический рубеж культурных и организационных изменений, хорошо прослеживаемый археологически, который можно связать со «вторым древнерусским влиянием» эпохи волынских войн.

Начнем с достаточно хорошо изученной Погорины с центральным поселением в Дорогобуже, принимая в целом выводы ее исследователей. Так, если в самом Дорогобуже на рубеже XI—XII вв., после пожара, происходит реконструкция вала и появляются новые элементы материальной культуры (Прищепа 2016: 62), то укрепленные поселения Жорнов и Листвин в это время прекращают свое существование. Можно предполагать погром «старой» руси на Лиственском городище, присутствие которой представлено «скандинавообразными» и пост-скандинавскими находками (Чайка 2009; Прищепа 2016: 156, 157, 158, рис. 106: 8, 108, 109, 110). В целом количество поселений в регионе уменьшается (Прищепа 2016: 152—153, 158—159). Налицо пространственная концентрация власти на западных границах Древлянской земли (Звіздецький 1989).

Подобная ситуация наблюдается и в Надстырье, где сокращается обитаемое пространство. Наиболее характерный пример — прекращение жизни на городище Вал в конце XI в. и целого ряда неукрепленных селищ (Кучинко 1996; Кучинко, Охріменко, Златогорський 2017: 153, 154, рис. 33: А). Найденный здесь клад оказывается типологически и хронологически близок к сокровищу, открытому в Жорнове. Однако упадок старых поселений — лишь одна из тенденций местной истории. Наблюдается не только концентрация власти, но и становление ее центров в новых местах. Так, в конце XI в. возникает укрепленное поселение в Чарторыйске на правом берегу р. Стырь, не ранее XI в. начина-

Рис. 1. Населенные пункты и памятники Восточной Европы, связанные с политической деятельностью Рюриковичей в X—XII в.: 1 — Киев; 2 — Чернигов; 3 — Переяслав; 4 — Любеч; 5 — Уветичи; 6 — Искоростень; 7 — Овруч; 8 — Юровичи; 9 — Туров; 10 — Давид-городок; 11 — Пинск; 12 — Берестье; 13 — Дорогобуж; 14 — Острог; 15 — Дубен; 16 — Луцк; 17 — Вал; 18 — Шепель; 19 — Чарторыйск; 20 — Пересопница; 21 — Перемиль; 22 — Шумск; 23 — Тихомль; 24 — Выгошев; 25 — Гнойница; 26 — «Любомльский» клад; 27 — Турийск; 28 — Владимир; 29 — Волынь; 30 — Червень; 31 — Сутейск; 32 — Белз; 33 — Перемышль; 34 — Галич; 35 — Звенигород; 36 — Всеволож; 37 — Бужск; 38 — Плеснеск; 39 — Броды; 40 — Теребовль; 41 — Меджибож; 42 — Божеск; 43 — Котельничи; 44 — Олешье; 45 — Херсонес; 46 — Сурож; 47 — Тмутаракань; 48 — Константинополь; 49 — Афон; 50 — Ростов; 51 — Новгород; 52 — Руса; 53 — Псков; 54 — Усвяты; 55 — Витебск; 56 — Полоцк; 57 — Смоленск; 58 — Краков.

Fig. 1. Settlements and sites of Eastern Europe involved in the political activity of the Rurik dynasty in the 10th—12th century: 1 — Kiev; 2 — Chernigov; 3 — Pereyaslav; 4 — Lyubech; 5 — Uvetichi; 6 — Iskorosten'; 7 — Ovruch; 8 — Yurovichi; 9 — Turov; 10 — David-gorodok; 11 — Pinsk; 12 — Berest'e; 13 — Dorogobuzh; 14 — Ostrog; 15 — Duben; 16 — Lutsk; 17 — Val; 18 — Shepel'; 19 — Chartoryysk; 20 — Peresopnitsa; 21 — Peremil; 22 — Shumsk; 23 — Tikhoml; 24 — Vygoshev; 25 — Gnoynitsa; 26 — hoard of "Lyuboml"; 27 — Turiysk; 28 — Vladimir; 29 — Volyn'; 30 — Cherven'; 31 — Suteysk; 32 — Belz; 33 — Peremyshl; 34 — Galich; 35 — Zvenigorod; 36 — Vsevolozh; 37 — Buzhsk; 38 — Plesnesk; 39 — Brody; 40 — Terebovl'; 41 — Medzhibozh; 42 — Bozhesk; 43 — Kotelnichi; 44 — Olesh'e; 45 — Chersoness; 46 — Surozh; 47 — Tmutarakan; 48 — Constantinopl; 49 — Athos monastery; 50 — Rostov; 51 — Novgorod; 52 — Rusa; 53 — Pskov; 54 — Usvyaty; 55 — Vitebsk; 56 — Polotsk; 57 — Smolensk; 58 — Krakow.

ет свое существование летописный Шепель (Кучинко, Охріменко, Златогорський 2017: 205—207, 251) — оба града, как мы помним, были целью политических игр в событиях 1098—1000 гг. Вероятно, схожа была судьба Перемиля, где в XI в. происходит перестройка укреплений (Раппопорт 1967: 36; Терський 2007). Попутно заметим, что фигурирующий в летописных событиях Туров во второй половине XI в. археологически не существовал, и на его роль может претендовать городище у д. Юровичи на той же р. Припять (Калинковичский район, Гомельская область, Беларусь; см.: Иов 2016).

Град Дубен на р. Иква, правом притоке Стыря, переданный в управление Давиду Игоревичу, и его округа также демонстрируют сокращение обитаемого пространства в XI в. (Прищепа, Ткач 2016; Пшеничний 2016). Судя по имеющимся данным, еще один град из списка 1000 г. — Острог на р. Вилия, левом притоке Горыни, претерпевает структурные изменения на рубеже XI—XII вв., связанные с сокращением площади и плотности поселения, хотя укрепления возникли здесь еще на рубеже X—XI вв. (Прищепа 2016: 111, 215).

В верховьях Западного Буга исследователи выделяют Бужско-Плеснеский поселенческий регион (Петегирич 2007). Несмотря на определенную концентрацию археологических памятников вокруг Бужска и Всеволожа, попытка представить их как свидетельство территориальных волостей племенных союзов не основана на анализе конкретных археологических фактов (Ляска 2013; 2016). Здесь можно предполагать бесконфликтный переход поселенческой структуры от XI в. к XII в., хотя последнее столетие полнее представлено в археологических материалах (Петегирич 2001; Довгань 2008; Прищепа 2012: 165—166). На месте летописных Бродов укрепленные поселения эпохи средневековья не выявлены, и местом встречи Владимира Мономаха с Ярополком Изяславичем весной и зимой 1086 г. могло быть селище Броды I с непрерывным развитием в X—XII в. (Онищук 2008). Все это подтверждает возникновение новых общественных отношений, отразившихся как в пространственной организации власти, так и в элементах материальной культуры.

Однако география событий конца XI в. оказывается красноречивей летописного текста. Она свидетельствует, на наш взгляд, о движущих силах событий того времени и настоящих интересах их участников, которые, в отличие от динамичных археологических параметров местного социума, оказываются более консервативными. Все события концентрируются на одном из главных водоразделов, где в северной части Подольской возвышенности берут свои истоки основные реки этой территории: Западный Буг и Серет, у истоков которых располагаются Броды на р. Бовдурке, правом притоке Стыря, сам Стырь, Иква, Горынь, Случь и — в нескольких днях пути — Южный Буг. Эти водные артерии являлись главными военными и торговыми путями, а упоминаемые в летописи грады были центрами власти, которые контролировали их.

Путь из Владимира в Теребовль на р. Гнездне, притоке р. Серет, впадающей в Днестр, лежал через Бужск, и очевидно, Броды (ПСРЛ II 1908: 239, 241; Терський 2004). Стремление Давида Игоревича утвердиться на Серетско-Днестровском пути побудила его предложить Ростиславичам обмен Теребовли на любой град, контролировавший водные пути Буг-Висла и Стырь-Припять. Путь Дорогобуж-Пересопница-Луцк-Владимир вел из Руси на запад, по северному краю Подольской возвышенности лежала дорога Острог-Шумск-Кременец-Плеснеск-Бужск, еще одно направление было задано южными оконечностями Волынской возвышенности — Острог-Лиственн-Дубен-Перемиль-Белз, из Котельничей дорога направлялась к Меджибожу (Моргунов 2009: 192—193; Прищепа 2016: 175). Таким образом, все пути, соединяющие Русскую землю с Волынью, Галичиной и Европой, пересекались у истоков упомянутых выше рек. Не случайно имажинативная картография второй половины XVI в. помещала здесь Амадоцкое озеро или болото (Amadoca Palus, Amadoca Lacus) (Дашкевич 1990; Чобіт 2016), которое, в соответствии с переосмысленной античной традицией, давало исток всем основным украинским рекам. Именно за контроль над этой завязью гидрографических коммуникаций шла борьба между Рюриковичами в XI—XII вв. Свое стратегическое положение этот регион сохраняет вплоть до XX в.,

поскольку именно здесь проходил зажатый между болотами Полесья и Подольской возвышенностью, Ковелем и Бродами, узкий коридор, где разворачивались Галицкие битвы Первой мировой войны, вторжение 1-й Конной армии в Западную Украину и Польшу, блицкриг вермахта и Львовско-Сандомирская операция.

Чтобы убедиться в «коммерческо-коммуникационном» характере всех конфликтов вокруг Волыни и заинтересованности Рюриковичей в контроле над торговлей и системой путей в этом ключевом регионе, стоит сравнить борьбу младших династов за «внутренние» грады Восточной Европы с их постоянными авантюрами, касавшимися «внешних» городов, контролировавших Таманский и Днепровский пути. Так, в 1064 и в 1065 гг. в Тмутаракани дважды утверждается Ростислав Владимирович, вступая с конфликт с черниговским князем Святославом Ярославичем и его сыном Глебом (ПСРЛ I 1926: 163, 164; ПСРЛ II 1908: 152, 153). В 1077—1079 гг. здесь обосновались находившиеся в оппозиции к Руськой земле Роман и Олег Святославичи, лишенные Волыни, и Борис Вячеславич (ПСРЛ I 1926: 199—204, ПСРЛ II 1908: 190—196). В 1081—1083 гг. контроль над городом захватили Давид Игоревич и Володарь Ростиславич (ПСРЛ I 1926: 204—205; ПСРЛ II 1908: 196), изгнанные с Тамани в 1084 г. вернувшимся Олегом Святославичем. Двое Ростиславичей в том же году пытались утвердиться во Владимире на Волыни, тогда как Давид захватил Олешье и «зае Грѣчнѣки... и зае в них все имѣнье», вынудив Всеволода Ярославича дать ему Дорогобуж (ПСРЛ I 1926: 205; ПСРЛ II 1908: 196). Чтение Ипатьевской летописи «гречники» (купцы, торговавшие с Грецией, ср.: ПСРЛ II, 1908: 526 [6675 /1167], 538 [6677/1168], 538 [6679/1170] подтверждается информацией новгородских берестяных грамот (Янин, Зализняк, Гиппиус 2015: 111—113, №1012) и представляется предпочтительней, нежели упоминающиеся в Лаврентьевской редакции «греки». Во время войны на Волыни в 1100 г. племянник Давида Игоревича Мстислав (Всеволодович?) отправляется из Владимира «на море», очевидно, «перенять купцов» (ПСРЛ I 1926: 273; ПСРЛ II 1908: 248), что вполне сопоставимо с авантюрой самого Давида, занявшего с той же целью Олешье и обменявшего его на Дорогобуж.

Если Олешье практически неизвестно археологии (см.: Сокульский 1980), то сегодня очевидно, что сложившийся в научной литературе образ «русской Тмутаракани» является историографическим фантомом (Котляр 2001; Чхаидзе 2010; 2017). Опубликованный комплекс христианских древностей и предметов личного благочестия с Таманского полуострова (Чхаидзе 2016) свидетельствует о городе и его округе как о провинциальном византийском полисе и хоре. Эта пограничная зона представляла для младших Рюриковичей удобный механизм, позволявший использовать контроль над дальней торговлей как средство давления на киевских князей и византийских чиновников.

Коммерческая привлекательность водных путей Волыни и Галичины в XI в. ставит вопрос об их вовлеченности в трансконтинентальную торговлю IX—X вв. Судя по кладам арабского серебра, поступление дирхемов в регион было наиболее активно в 880-е гг., тогда как на рубеже IX—X вв. в междуречье Припяти, Буга и Вислы отмечается концентрированное выпадение кладов (Йосипивка, Клюковичи, Чехув, Дрогичин; см.: Фомин 1992; Malarczyk 2005; Гудима 2007). Новые находки, в частности, из окрестностей Любомля, позволяют расширить этот хронологический промежуток до первой трети X в., включив сюда клады Приднестровского региона (Malarczyk, Ostapiuk 2017) и не связывать активное монетное обращение с правлением князя Олега.

Более того, именно экспансия руси на западные славинии привела к упадку местной торговли, поскольку денежные потоки были перенаправлены в меридиональном направлении. Кроме очевидного превращения славиний в данников-«пактиотов» (Мельникова 2017: 406—407) и возможной заинтересованности в импорте овручского шифера (Androshchuk 2009) другие интересы русов в регионе определенно связаны с утверждением на торговых путях в межплеменных контактных зонах (Щавелев 2013: 112—113), что остается актуальным и для XI в. Этими особенностями руськой экспансии, в том числе и хронологическими, объясняется, на наш взгляд, фактическое отсутствие скандинавов в Галицкой и Волынской землях в X в., не представленных в материальной культуре местного населения (ср.: Андрощук, Зоценко 2012). Дополнительным фактором могла быть венгерская активность, вытеснявшая русь из сопредельных регионов (Рябцева, Рабинович 2007). Попытки представить Западное Побужье в качестве раннего анкалава руси (Диба 2016) не имеют под собой источниковедческих оснований.

В этой связи судьба погоринского Листивна, на наш взгляд, способна объяснить отсутствие Плеснеска/Преснеска среди градов,

за которые боролись Рюриковичи в конце XI в. Представительный центр власти, который контролировал Бужский путь, упоминается в летописи лишь в конце XII в. (ПСРЛ II 1908: 662 [6696/1188] 769 [6741/1233]). Исследованные рядом с городищем погребения представителей милитаризированного сообщества (Liwoch, Müller-Wille 2012) датируются, скорее, началом — первой половиной XI в., чем концом X в. Они отражают присутствие в регионе «руських мужей» князя Владимира и Ярослава. Однако в середине — второй половине XI в., в связи с изменением географии власти, ситуация меняется. Этот центр более не представлял интереса для новых поколений Рюриковичей. Стоит предположить, что в существовании Плесненска в это время наблюдается определенный упадок, оставшийся незамеченным исследователями (ср.: Филипчук 2009).

Подведем некоторые итоги. Иногда приобретения Давида Игоревича 1100 г. характеризуются как захолустные и второстепенные в экономическом и политическом отношении города (Котляр 1985: 47, 54). Однако их география и археология свидетельствуют об ином. Власть в этих пунктах обеспечивала контроль над торговыми путями в междуречье Буга, Стыря, Горыни и Случи, которые связывали Руськую землю с западным миром. Параллельная борьба за Тмутаракань и Олешье свидетельствует, что речь шла именно о контроле над дальней торговлей. Такая практика была характерна и для всего XI в., и не только для юга Восточной Европы. В 1021 г. после победы князя Ярослава Владимировича над Брячиславом на р. Судоме, первый в качестве залога будущего союза передает побежденному Усвяты и Витебск (ПСРЛ IV (1) 2000: 111; ПСРЛ XLII 2002: 62; ПСРЛ VI (1) 2000: 172—173), которые играли важную роль в системе торговых путей Днепро-Двинского региона (об этом см.: Еремеев 2015: 126—131 и др.).

Итак, двухуровневая социально-политическая система, зафиксированная Любечским съездом: «наследование отчин — раздача городов», являлась необходимым и достаточным условием для нормального сосуществования Руськой земли вокруг Киева и территорий, рассматриваемых в источниках и историографии как ее «топархии-волости-анексы» (Nicet. Chon. Hist. 1975: 141 [1165]; Пресняков 1993: 340). В этих отношениях Киев оказывается «метрополией русов» (ср.: ПСРЛ II 1908: 17), а остальные земли — колониями, отделенными от нее большими и неподвластными князьям пространствами (ср.: Янин, Алешковский 1971: 46). Проистекающий из этой иерархии колониальный характер «державы Рюриковичей» должен поколебать уверенность комментаторов летописи, что «волости» Руськой земли непосредственно являлись ее территориальными частями. Очевидно, что это лишь земли, на которые распространялась «власть» Киева. «Волость» исторически и генетически была связана не с владением территорией и регулярными доходами, а с отправлением власти и получением ренты в местах концентрации социально-экономических отношений на торговых путях. Не волость рождала власть, а власть рождала волость.

Остается понять причины, которые заставляли младших Рюриковичей добиваться контроля над торговыми путями: были ли они обусловлены исключительно экономической выгодой. Кратковременные захваты Тмутаракани и Олешья, которые зачастую заканчивались обретением власти над градами на внутренних восточноевропейских путях, позволяют предположить иные причины. Младшие Рюриковичи обменивали торговые преференции на право иметь «причастие в Руськой земле».

Эта модель участия во власти получила в историографии несвойственное эпохе псевдобогословское и «родовое» содержание (см.: Толочко 1994: 16, 22, 23, 24—27, 35; ср.: Яковенко 2006: 43—44) или же просто воспринималась как книжный оборот, встречающийся в описании острых конфликтов и имеющий оценочную функцию (Вилкул 2009: 74). Однако для изучаемого периода слово «причастиє» обладало таким смыслами как «судьба, участь, жребий, доля» (Срезневский 1989: 1490—1492). Отметим и демонстративную замену «причастия» на «часть» в соответствующих статьях Киевского свода (ПСРЛ II 1908: 374 [6657/1149], 683 [6703/1195], 701 [6704/1196]).

Однако грады, которые получали младшие Рюриковичи, рассматривая их как форму «причастия», зачастую лежали вне собственно Руськой земли. При этом анализ летописного словоупотребления, связанного с «причастием», свидетельствует, что речь шла преимущественно об обязанностях «блюсти», «соблюдать», «стеречь» Руськую землю, «страдать» и «утирать пот» за нее (ср.: «отселѣ имемсѧ въ едино сердце и блюдем Рускъыѣ земли» — ПСРЛ I 1908: 256 [6605 (1097)]; «яко не радоуетсѧ кровипролитью но Бога ради въсхощеть мира, то бо съблюдаеть землю Роусьскоую» — ПСРЛ II 1908: 302 [6647 (1139)]; «много пота оутеръ за землю Роускоую» — ПСРЛ II 1908: 303 [6648/1140]; «Роу-

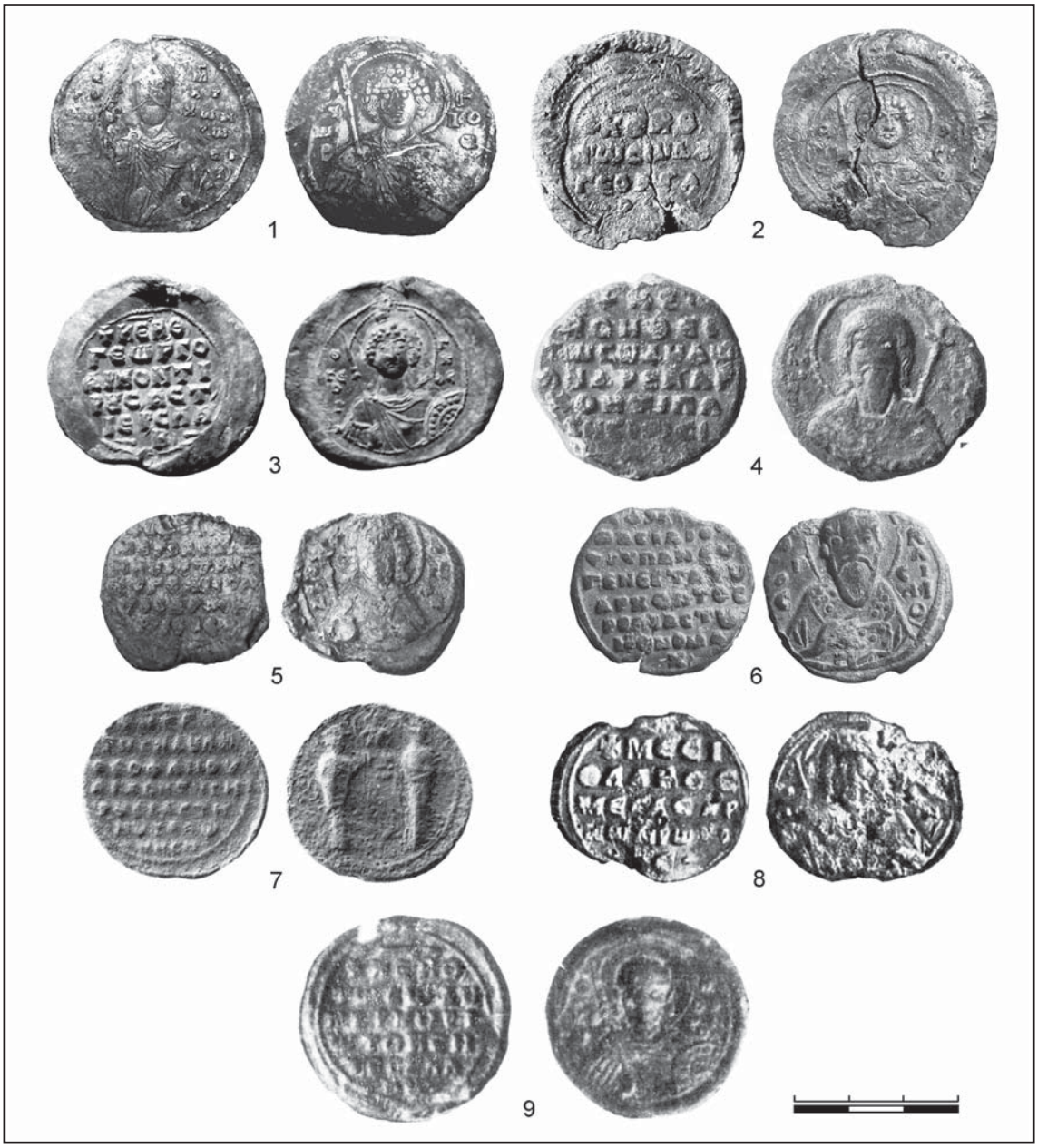

Рис. 2. Печати архонтов Росии. 1—3 — Ярослав Владимирович (Полтавская и Киевская область, Украина; по Жуков 2015а: рис. 2; 7; 8); 4 — Всеволод Ярославич (происхождение неизвестно; © Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Washington, DC); 5 — Мария Мономах (Житомирская область, Украина; по Жуков 2015в: 111); 6 — Владимир Всеволодович (Рюриково Городище; по Янин 1970: №25); 7 — Феофано Музалон (происхождение неизвестно; по Янин 1970: №30); 8 — Мстислав Всеволодович (Белгородка, Украина; по Бліфельд 1950: рис. 1); 9 — Вячеслав Ярославич (Смоленск; по Янин 1970: №14).

Fig. 2. Lead seals of archontes of Rhôsia. 1—3 — Yaroslav, son of Vladimir (Poltava and Kyiv Oblast, Ukraine; after Жуков 2015а: рис. 2; 7; 8); 4 — Vsevolod, son of Yaroslav (unknown provenance; © Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Washington, DC); 5 — Maria Monomach, wife of Vsevolod (Zhytomir region, Ukraine; after Жуков 2015в: 111); 6 — Vladimir Monomach, son of Vsevolod (Rurik Gorodishche, after: Янин 1970: no. 25); 7 — Theophano Mouzalonissa (unknown provenance; after Янин 1970: no. 30); 8 — Mstislav, son of Vsevolod (8 — Belgorodka, Ukraine; after Бліфельд 1950: рис. 1); 9 — Vyacheslav, son of Yaroslav (9 — Smolensk; after Янин 1970: no. 14).

ских дѣлѧ земль и христьенъ дѣлѧ Роускои земли блюсти», «за Рускоую землю хочю страдати», «постерези земле руской оттоле...» — ПСРЛ II 1908: 365, 366, 367, 368 [6656/1148]). Очевидно, не всех Рюриковичей устраивало подобное «причастие», чем и объясняется постоянное принуждение полоцких князей к участию в жизни Руськой земли. Показательна война Киева с полоцким князем Всеславом в 1065—1066 гг., т. е. одновременно с авантюрой Ростислава Владимировича, захватившего Тумтаракань, что стоит сравнить со ссылкой в Византию Мстиславом Владимировичем полоцких князей Всеславичей и Рогволдови-

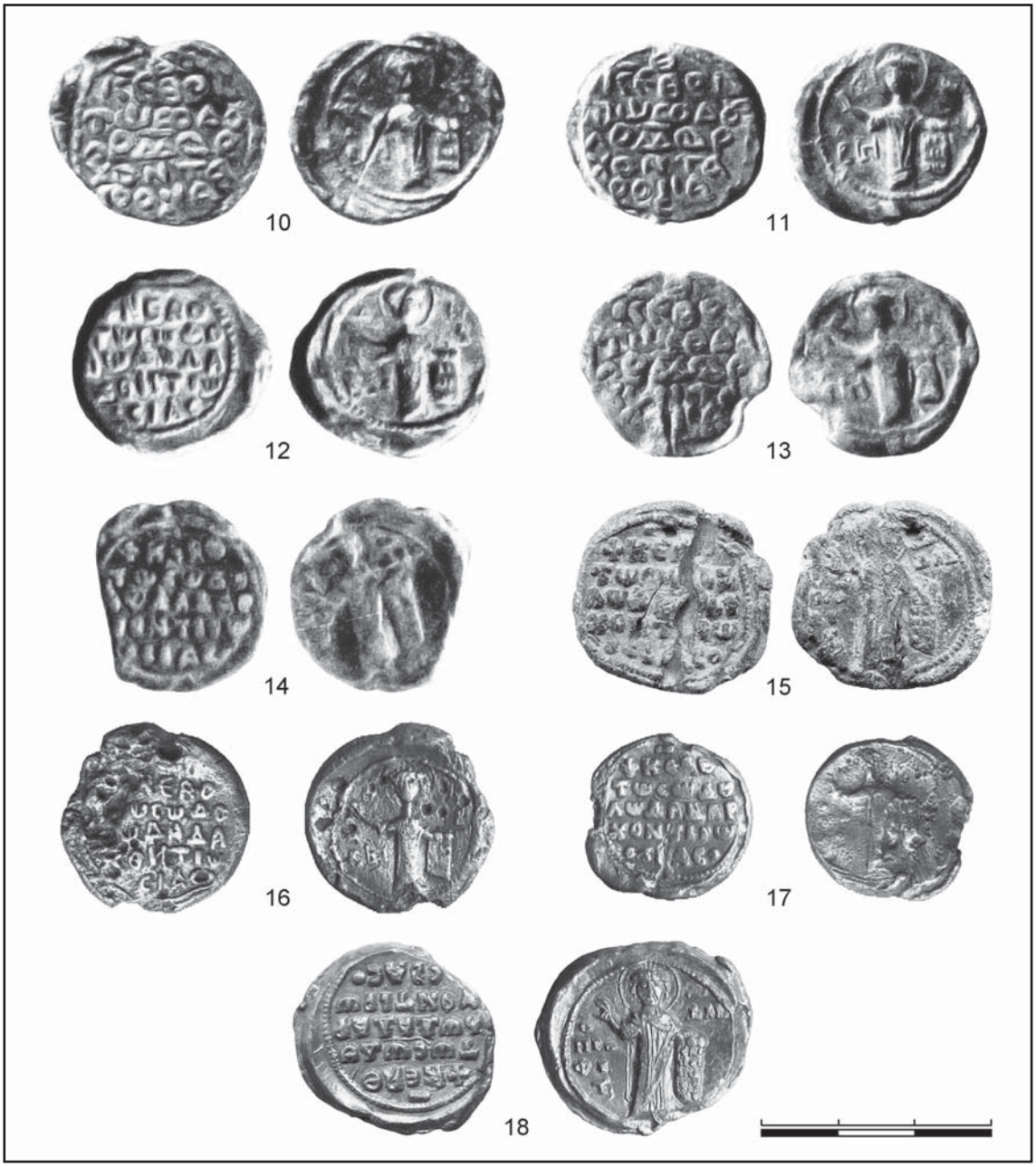

Рис. 2. Печати архонтов Росии. 10—18 — Давид Игоревич (10—14 — Сутейск-Сенсядка, Польша, по Wołoszyn 2013: ryc. 37; 15 — Владимир-Волынский, Украина, по Янин, Гайдуков 1998: №26; 16—18 — Червень-Чермно, Польша, фото М. Волошина).

Fig. 2. Lead seals of archontes of Rhôsia. 10—18 — Davyd, son of Igor (Suteysk-Sąsiadka, Poland, after Wołoszyn 2013: ryc. 37; 15 — Volodymyr-Volynskyi, Ukraine, after Янин, Гайдуков 1998: no.26; 16—18 — Cherven-Czermno, Poland, photos by M. Wołoszyn).

чей в 1130—1140 гг., не бывших «в его воли» и не слушавших его, когда тот звал их в Русскую землю «в помощь» (ПСРЛ II 1908: 293 [6638/1130], 303, 304 [6648/1140]).

Что же в действительности давало младшим Рюриковичам «причастие Руськой земле», к которому они так стремились? Оправдывал ли социальный престиж и признание со стороны старших династов неминуемые тяготы военных компаний против кочевников и связанные с ними расходы на «соблюдение Руськой земли»?

Обратимся к данным сфрагистики и отраженной здесь княжеской титулатуре. В ряду древнерусских булл известны экземпляры, чья греческая легенда включает в себя титул «архонта Росии» или «архонта всей Росии» иногда с эпитетами «благороднейший» и «великий» (рис. 2). Большинство печатей надежно атрибуируются политически значимым пред-

ставителям рода Рюриковичей. Если князь Мстислав Владимирович предположительно именовал себя «каган» (Жуков 2010; 2014; Алфьоров 2012а: 184), то Ярослав Владимирович использовал титул «архонта руського» в разное время на печатях разных типов (Алфьоров 2012а: 18; Жуков 2015а: 275—276, 277, 27—280, рис. 2; 7; 8; 2015б). Известна печать архонта всей Росии Всеволода Ярославича (Soloviev 1970; Янин, Гайдуков 1998: 114, №22а; Алфьоров 2012б: 194; Жуков 2015в), а его супруга Мария также могла именоваться архонтиссой (Янин 1970: 170, №23; Жуков 2015в: 111). Владимир Мономах представлялся в сфрагистической легенде как «благороднейший архонт Росии» (Янин 1970: 170, №25; Алфьоров 2012а: 33). Известны печати архонтиссы Росии Феофаны Музалониссы (Schlumberger 1884: 432—433, 683), которую иногда считают супругой князя Олега Святославича, предположительно бывшего во время своего правления на Тамани архонтом Таматархи/Матархи, Зихии и Хазарии (дискуссию и библиографию см.: Чхаидзе 2007; Степаненко 2013).

Однако в этом ряду есть вислые печати князей, чей статус, казалось бы, не предполагал этого престижного титула. Атрибуция печатей Игоря Ярославича продолжает вызывать дискуссию (Плахонін 2001: 137—138; Жуков 2015г), однако его сын Давид запечатал буллой, где именовал себя архонтом Росии, не менее девяти документов: пять печатей происходит из Сутейска, о посещении которого Давидом во время волынской войны известно из летописи, одна — из Владимира и три из Чермно (Wołoszyn 2013: 84—86, ryc. 37; Янин, Гайдуков 1998: 21, 115, №26; Piotrowski, Wołoszyn 2012: 373, 374, 375, fig. 10: 2, 3). Печать из Белгородки с образом св. ап. Андрея и надписью «Μεστισθλάβος μέγας ἀρχων Ῥωσίας» может быть атрибуирована Мстиславу Всеволодовичу (?), племяннику Давида Игоревича, который во время волынской войны по примеру стрыя ходил на море блокировать византийские связи Киева (Янин 1970: 20, 23, 172, №31). Мы склонны принять эту атрибуцию в силу архаичности сфрагистического типа, хотя допустимы и иные отождествления: Мстислав Изяславич, Мстислав Святополчич и даже Мстислав Владимирович (Бліфельд 1950; Плахонін 2001: 144). Архонтом руським мог себя называть и смоленский князь Вячеслав (Меркурий) Ярославич (Янин 1970: 16, 168, №14; Алфьоров 2012а: 51—52), хотя Смоленск находился вне пределов Руськой земли. Иногда печати архонта Таматархи, обычно приписываемые Олегу Святославичу, приписывают еще одному претенденту на Тмутаракань — Ростиславу Владимировичу (Гадло 1988: 204).

Высказывалось предположение, что печати с надписью «архонт Росии» принадлежали чиновникам Византийской империи (Laurent 1960: 279). Однако в восточноевропейской историографии утвердилась мысль, что эти титул никак не был связан с «braves fonctionnaires byzantins», и каждый руський князь имел право называться архонтом, признавая «великим архонтом» князя киевского (Sloviev 1961: 244; Vodoff 1983: 139, 142). Исследователи полагают, что за этим титулом не скрываются византийские представления о «дефектном суверенитете» древнерусского княжья (Назаренко 2009а: 263), а его использование потомками князя Игоря Ярославича, никогда не княжившими в Киеве, свидетельствует о равенстве прав с прочими Рюриковичами (Плахонін 2001: 142). Отмечалось, что титул архонта мог служить компенсирующим эпитетом (Ропре 1989: 179).

Однако этот титул свидетельствует о большем. Он позволяет нам понять идейное содержание борьбы младших Рюриковичей за «причастие Руськой земли». Мы полагаем, что истинной целью «причастия» было вступление в «союз архонтов», который с эпохи византийско-русских договоров воспринимался и в Византии, и на Руси как высший коллективный орган управления Восточной Европой, находившейся под контролем росов.

Очевидно, «князья» и «бояре» славянского текста договоров соответствовали «архонтам» греческого текста (Лавровский 1853: 107). Содержание и статистика договора 944 г. и информация книги «*De Ceremoniis*» императора Константина VII о приеме княгини Ольги в Константинополе позволяют заключить, что 25 архонтов, отправлявших своих послов в Византию в 940—950-е гг. (Грушевський 1913: 424—426; Featherstone 2003; ср.: Стефанович 2012: 377—399), выступали от имени «всей руси», позднее отразившейся в титулатуре киевского митрополита и князя (ср.: Назаренко 2009а: 256—257, 260—262, 263, 266—267).

Сегодня очевидно, что политогенез Восточной Европы с самого начала приобрел достаточно своеобразные формы. Становление государства здесь было связано не столько со стабилизацией территории, формированием суверенитета границ и созданием единого центра власти. Раннее государство второй половины X — XI вв. вырастало из дальней

торговли, контроля над торговыми путями и власти над рассредоточенными в пространстве ресурсами и пунктами обмена, осуществляемых разнородными группировками, скандинавскими по своему происхождению и «скандинавообразными» по своей культуре, которые именуются в арабских и византийских источниках русью (ср.: Коновалова 2010; Назаренко 2009б). С легкой руки Р. Пайпса эти группировки не вполне корректно сравнивают с колониальными компаниями нового времени (Pipes 1974: 31; ср.: Pritsak 1981: 17, 23—24, 26—27; недавно авторство этой аналогии присвоил себе А. П. Толочко, см.: Толочко 2015: 103—112; рец. см.: Мусин 2016), однако принципы взаимодействия росов и аборигенного населения были существенно иными.

В результате соперничества таких группировок, под непосредственным влиянием византийской политики, и складывается «союз архонтов» из их предводителей, в действительности — «ярлов» «под рукою» киевского «конунга», назначенного Константинополем быть ответственным за всех росов (Приселков 1940; Назаренко 1996; Платонова 1999; Белецкий 2001). Лишь со временем, в процессе военно-торговой конкуренции, этот союз, изначально лишенный киевоцентризма, превращается в патримониум Рюриковичей, получая «родовую интерпретацию». Однако и в XI в. главный признак принадлежности к политической элите Восточной Европы, как для ее обитателей, так и для ромеев, состоял в обладании титулом «архонт» (ср.: Mineva 2016).

Предлагаемая нами модель власти в виде «союза архонтов» имеет важное последствие для сравнительных исследований ранней восточноевропейской политии. Она оказывается несовместима с концепцией *corpus fratrum* — братского совладения государством как частной собственностью правящего рода, ярче всего проявившегося у франков и считающегося характерным для Руси (Назаренко 2000). Для нас очевидно, что существовавшие в X—XI вв. социально-политические отношения не проистекали из «родового быта», а были навязаны Византией, структурированы ее правом и нашли отражение в сфрагистическом типе княжеских булл середины — второй половины XI в. Представляется, что оформление княжеских печатей с титулом «архонт» не только отражает актуальную для своего времени модель власти в Восточной Европе, но и стремится согласовать ее с византийским табелем о рангах, действующим в пределах «византийского содружества наций». Как это ни парадоксально, именно византийское влияние на политическую модель руси обеспечило длительное переживание ее архаических черт.

Итак, младшие Рюриковичи не были «изгоями» (Пресняков 1993: 45—46; Пестерев 2013). Они были полноправными политическими фигурами Восточной Европы. Однако они знали «ахиллесову пяту» Киева — зависимость от дальней торговли и контроля над торговыми путями (ср.: Соловьев 1962: 391). Для того, чтобы получить право на членство в «союзе архонтов» и «причастие» Руськой земли, нужно было заставить киевского князя считаться с собой. Это достигалось путем контроля дальней торговли, жизненно необходимой Киеву: в Тмутаракани, Олешье, в гидрографическом узле Подольской возвышенности, на Днепро-Двинских путях. Аналогичным образом правитель Киевской земли, раздавая грады младшим Рюриковичам и тем самым заключая с ними «ряд-договор», рассчитывал с их помощью обеспечить порядок на жизненно важных коммерческих коммуникациях. Характер таких раздач, как мы видели, был далек от бенефициарности.

В заключение напомним проницательное наблюдение В. О. Ключевского, что среди Ярославичей, не отрешившихся от старого варяжского взгляда на себя как наемных охранителей Руськой земли и остававшихся, как и их предки, речными викингами, еще не заметно представлений о князе как владельце конкретной территории (Ключевский 1906: 211—212). Сегодня оно наполняется реальным историческим содержанием, переключая исследовательское внимание с менталитета Рюриковичей, якобы не соответствующего уровню общественных отношений в Восточной Европе, на архаичные особенности ее экономической и политической модели, в рамках которой не существовало ни территориальных границ, ни возможности владения заключенными в них землями.

Эта модель, созданная в Среднем Поднепровье «разбойничьей торгово-промышленной колонией варягов» (Пресняков 1993: 292), воспроизводила себя на иных землях Восточной Европы по мере распространения здесь влияния Рюриковичей и связанных с ними «мужей руських». Несмотря на то, что некогда независимые ярлы «руськой архонтии» в процессе конкуренции оказались замещены членами наиболее успешного рода, еще в конце XI в. на этих землях разворачивалась борьба за право называться «архонтом Росии».

Литература

Алфьоров О. 2012а. Моливдовули київських князів другої половини XI — кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьева). *Сфрагістичний щорічник* 2, 5—74.

Алфьоров О. 2012б. Сфрагістика князя Всеволода-Андрія Ярославича-Георгійовича. *Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Генеалогія та геральдика* 20, 170—208.

Андрощук Ф., *Зоценко* В. 2012. *Скандинавские древности Южной Руси: каталог*. Paris: ACHByz.

Белецкий С. В. 2001. Кто такой Володислав договора 944 г.? В: Джаксон Т. Н. (отв. ред.). *Норна у источника судьбы*. Сборник статей в честь Е. А. Мельниковой. Москва: Индрик, 16—23.

Бліфельд Д. І. 1950. Висла печатка з Білгородки. *Археологія* 3, 102—110.

Вернадский Г. В. 1996. *Древняя Русь*. Тверь: Леан; Москва: Аграф.

Вилкул Т. Л. 2009. *Люди и князь в древнерусских летописях середины XI—XIII вв*. Москва: Квадрига.

Гадло А. В. 1988. К истории Тмутороканского княжества во второй половине XI в. В: Дубов И. В. (ред.). *Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы*. Славянско-русские древности 1. Ленинград: ЛГУ, 204—213.

Головнев А. В. 2012. Нордизм и ордизм в Северной Евразии. В: Крадин Н. Н. (отв. ред.). *Политическая антропология традиционных и современных обществ*. Владивосток: ДВФУ, 82—91.

Грабовецький Б. В. 1982. Солеварні промисли Прикарпаття в період Київської Русі. В: Ісаєвич Я. Д. (від. ред.). *Київська Русь: культура, традиції*. Київ: Наукова думка, 35—39.

Греков Б. Д. 1939. *Киевская Русь*. 3-е изд. Москва; Ленинград: АН СССР.

Греков Б. Д. 1944. *Киевская Русь*. 4-е изд. Москва; Ленинград: АН СССР.

Григорьева О. В. 2016. Поиск социальных критериев в древнерусской археологии. В: Коробов Д. С. (отв. ред). *Развитие взглядов на интерпретацию археологического источника*. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва: ИА РАН, 19—22.

Грушевский М. С. 1891. Волынский вопрос. 1097—1102 гг. *Киевская старина* 33 (4), 32—55; (5), 259—272.

Грушевський М. 1913. *Історія України-Руси*. Т. 1. Київ: Друкарня 1-ї Київської друкарської спілки.

Гудима Ю. 2007. Про нову групу монет з Йосипівського скарбу. *Вісник ІА ЛНУ* 2, 176—184.

Данилевский И. Н. 1998. *Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.)*. Москва: Аспект Пресс.

Дашкевич Я. Р. 1990. Східне Поділля на картах XVI ст. В: Шевченко Ф. П. (відп. ред.). *Географічний фактор в історичному процесі*. Київ: Наукова думка, 155—169.

Диба Ю. 2016. Географія початкової Русі за східними джерелами. *Княжа доба* 10, 9—58.

Довгань П. 2008. Буський археологічний комплекс: стан та перспективи дослідження. *Вісник ІА ЛНУ* 3, 136—195.

Ениосова Н. В., Пушкина Т. А. 2016. Гнездово как раннегородской центр эпохи формирования древнерусского государства и некоторые вопросы его интерпретации. В: Джаксон Т. Н. (отв. ред.). *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств*. ДГВЕ 2014. Москва: РФСОН, 258—303.

Еремеев И. И. 2015. *Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья)*. Труды ИИМК 44. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Жуков И. А. 2010. Вислая печать Черниговского князя Мстислава Владимировича 1024—1036 гг. *Срібло* 4, 40—41.

Жуков И. А. 2014. Ранняя вислая печать Черниговского князя Мстислава Владимировича — когана русского (1023—1036 гг.). В: Моисеенко Н. С. (отв. ред.). *I Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.»*. Материалы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: Знакъ, 128—138.

Жуков И. А. 2015а. О новых находках вислых печатей князя Ярослава (Георгия) Владимировича Мудрого 1019—1054 годов. В: Моисеенко Н. С. (отв. ред.). *II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.»*. Материалы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: Знакъ, 272—284.

Жуков И. А. 2015б. Вислые печати великого князя Ярослава (Георгия) Владимировича Мудрого 1019—1054 гг. *Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования* 124 (3), 138—141.

Жуков И. А. 2015в. Вислые печати великого князя Всеволода (Андрея) Ярославича 1054—1093 годов. *Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования* 127 (6—8), 106—111.

Жуков И. А. 2015г. Об атрибуции вислых печатей князя Игоря Ярославича Владимир-Волынского (1054—1057 гг.), Смоленского (1057—1060 гг.). *Нумизматика и фалеристика* 4, 40—42.

Звіздецький Б. А. 1989. Про кордони Древлянської землі. *Археологія* (4), 47—58.

Зимин А. А. 2015. Храм науки. В: Хорошкевич А. Л. (ред.-сост.). *Судьба творческого наследия отечественных историков второй половины XX века*. Москва: Аквариус, 35—383.

Иловайский Д. И. 1996. *Становление Руси: периоды киевский и владимирский*. Москва: Алгоритм.

Иов О. 2016. К вопросу о местонахождении летописного Турова X — начала XI вв. В: Скеп'ян А. А. (уклад.). *Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Калінкавічы і Калінкавіцкі край*. Мінск: Беларусская навука, 68—86.

Ключевский В. О. 1902. *Боярская Дума Древней Руси*. 3-е изд. Москва: Синодальная типография.

Ключевский В. О. 1906. *Курс русской истории*. Ч. 1. 2-е изд. Москва: Синодальная типография.

Комар А. В. 2012. Киев и Правобережное Поднепровье. В: Макаров Н. А. (ред.). *Русь в IX—X веках. Археологическая панорама*. Москва; Вологда: Древности Севера, 301—333.

Коновалова И. Г. 2010. Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. В: Джаксон Т. Н. (отв. ред.). *Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен*. ДГВЕ 2009. Москва: ИВИ РАН, 88—99.

Котляр Н. Ф. 1985. *Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси*

IX—XIII веков. Киев: Наукова думка.

Котляр Н. Ф. 2001. Тмутороканские заботы киевских князей. В: Джаксон Т. Н. (отв. ред.). *Норна у источника судьбы*. Сборник статей в честь Е. А. Мельниковой. Москва: Индрик, 191—197.

Котышев Д. М. 2016. Переяславский кризис 1130-х годов и политическое развитие Южной Руси. *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология* 26 (4), 31—41.

Крадин Н. Н. 2006. Археологические признаки цивилизации. В: Гринина Л. Е. (ред.). *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Волгоград: Учитель, 184—208.

Крушельницка Л. 2002. Пам'ятка солеваріння рубежу ранньої і середньої бронзи в Північно-Східних Карпатах. *Записки Наукового товариства імені Шевченка* CCXLIV. *Праці Археологічної комісії*, 140—154.

Куза А. В. 1989. *Малые города древней Руси*. Москва: Наука.

Кучинко М. М. 1996. *Давньоруське городище Вал в Надстирї*. Луцьк: Вежа.

Кучинко М. М., Охріменко Г. В., Златогорський О. Є. 2017. *Археологічні пам'ятки Волинської області (матеріали до «Зводу пам'яток історії та культури України. Волинська область»)*. Луцьк: Вежа-Друк.

Кучкин В. А. 1984. *Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв*. Москва: Наука.

Лавровский Н. 1853. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.

Ляска В. 2013. «...земля Божия и твоя и городи твои...»: Всеволожская волость князя Владимира Васильковича (историко-археологическое исследование). *Rossica Antiqua* (1), 3—54.

Ляска В. 2014. Між Прагою, Києвом та Ґнєзно. Zeriuane/zuireani «географа баварського»: до проблеми етнопотестарних структур Волині у ранньому Середньовіччі. *Княжа доба: історія і культура* 8, 9—72.

Ляска В. 2016. Від племінного союзу до князівського уділу: Бужеська волость у середньовіччі. *Вісник Львівського університету. Серія історична* 52, 11—52.

Мавродин В. В. 1946. *Древняя Русь: происхождение русского народа и образование Киевского государства*. Ленинград: Госполитиздат.

Мельникова Е. А. 2017. Экономические системы в эпоху образования государства: Древняя Русь и Скандинавские страны. В: Щавелев А. С. (отв. ред.). *Экономические системы Евразии в раннее Средневековье*. ДГВЕ 2015. Москва: РФСОН, 390—440.

Минева Е. 2016. Был ли Ярославом Мудрым υἱὸς τῷ ἄρχοντι Ῥωσίας в Византийском пространном житии св. Параскевы Эпиватской (BHG3 1420 z)? *Byznatinoslavica* LXXIV (1—2), 175—189.

Моргунов Ю. Ю. 2009. *Деревоземляные укрепления Южной Руси X—XIII веков*. Москва: Наука.

Мусин А. Е. 2002. *Христианская община средневекового города Северной Руси XI—XV вв. по историко-археологическим материалам Новгорода и Пскова*. Дисс. ... док. ист. наук. Санкт-Петербург.

Мусин А. Е. 2014. Отроки и бояре между фактом и артефактом. [Рец. на: Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X—XI веках. Москва: Индрик, 2012. 656 с.] *Российская история* (6), 18—26.

Мусин А. Е. 2016. Некоторые мысли, возникающие после прочтения новых книг. Об «очерках начальной руси», составленных Алексеем Петровичем Толочко. *Княжа доба: історія і культура* 10, 242—257.

Назаренко А. В. 1996. Некоторые соображения о договоре Руси с греками 944 г. в связи с политической структурой Древнерусского государства. В: Мельникова Е. А. (отв. ред.). *Восточная Европа в древности и средневековье: политическая структура Древнерусского государства*. Тезисы докладов. VIII чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва: ИРИ РАН, 58—63.

Назаренко А. В. 2000. Порядок престолонаследия на Руси X—XII вв.: сеньорат, наследственные разделы и попытки десигнации (типологические наблюдения). В: Кошелев А. Д., Петрухин В. Я. (сост.). *Из истории русской культуры*. Т. I. *Древняя Русь*. Москва: Языки русской культуры, 500—519.

Назаренко А. В. 2009а. *Древняя Русь и славяне: историко-филологические исследования*. ДГВЕ 2007. Москва: РФСОН.

Назаренко А. В. 2009б. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «внешняя Русь» Константина Багрянородного. В: Короткевич Б. С., Мачинский Д. А., Сениченкова Т. Б. (ред.). *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света*. Материалы международной конференции. ТГЭ 49. Санкт-Петербург: ГЭ, 418—422.

Назаренко А. В. (ред.). 2010. *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия*. Т. 4. *Западноевропейские источники*. Москва: РФСОН.

Насонов А. Н. 1951. *«Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование*. Москва: АН СССР.

Онищук Я. 2008. Археологічні пам'ятки Бродівського району Львівської області (за матеріалами Бродівського історико-краєзнавчого музею). *Археологічні дослідження ЛНУ* 11, 172—194.

Патерик... 1911: Абрамович Д. И. (ред.). 1911. *Патерик Киевского Печерского монастыря*. Памятники славяно-русской письменности, изданные Императорской археографической комиссией 2. Санкт-Петербург: Императорская археографическая комиссия.

ПВЛ 1996: Адрианова-Перетц В. И. (ред.). 1996. *Повесть временных лет*. Д. С. Лихачев (подгот. текста, пер., ст. и коммент.), М. Б. Свердлов (доп.). 2-е изд. Санкт-Петербург: Наука.

Пестерев В. В. 2013. «А се четвертое изгоиство и себе приложим...» в Уставе князя Всеволода. В: Терешкина Д. Б. и др. (сост.). *Новгородика-2012. У истоков российской государственности*. Материалы IV Международной научной конференции. Ч. 1. Великий Новгород: НовГУ, 206—214.

Петегирич В. 2001. Початки Белза і Буська та формування їх соціально-топографічної структури в X —XIV ст. В: Ісаєвич Я. (відп. ред.). *Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького*. Історичні та культурологічні студії 3. Львів: Інститут імені Івана Крип'якевича НАН України, 199—209.

Петегирич В. 2007. Поселенські структури V/VI—X ст. Верхньої Надбужанщини як підоснова формування Белзької та Червенської земель. *МДАПВ* 11, 101—120.

Петров М. И. 2017. Анализ функциональных групп в археологии средневекового города: возможности применения и исследовательский потенциал. *АИППЗ* 32 (62), 171—186.

Платонова Н. И. 1999. Договоры Руси и Византии и социальные верхи русского общества X века (к постановке проблемы). *Stratum plus* (5), 164—168.

Платонова Н. И. 2010. *История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века*. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Платонова Н. И. 2017. Древнерусская культура и древнерусская элита: проблемы и перспективы исследований. В: Платонова Н. И. (отв. ред.). *Élite ou Égalité... Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII—XII вв.* Санкт-Петербург: Бранко, 9—29.

Плахонин А. Г. 2003. Потомство Владимира Ярославича и Волынь. *Вестник Удмуртского университета* 2003. *Серия «История»*, 98—107.

Плахонин А. Г. 2004. «История Российская» В. Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей. *Средневековая Русь* 4, 321—330.

Плахонін А. 2001. Давньоруська провінційна династія в світлі сфрагістичних джерел (Ігор Ярославич та його нащадки). *Спеціальні історичні дисципліни* 6, 136—152.

Плахонін А. 2003. Перша волинська криза (1084—1087 рр.). *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.)* 3, 49—68.

Плахонін А. 2006. Друга волинська криза (1097—1100 роки). *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.)* 6, 177—213.

Пресняков А. Е. 1993. *Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X—XII столетий. Лекции по русской истории: Киевская Русь*. Москва: Наука.

Приселков М. Д. 1940. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам. *Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук* 73 (8), 232—242.

Прищепа Б. 2012. Основні результати археологічних досліджень волинських міст епохи Київської Русі у 1991—2010 роках. *Археологічні дослідження Львівського університету* 16, 162—182.

Прищепа Б. А. 2016. *Погоринські міста в X—XIII ст.* Рівне: М. Дятлик.

Прищепа Б. А., Ткач В. В. 2016. Літописний Дубен і його сільська округа в X—XIII ст. *Археологія і давня історія України* 4 (21), 43—51.

ПСРЛ I 1926: *Лаврентьевская летопись*. 1926. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1: *Повесть временных лет*. Ленинград: АН СССР.

ПСРЛ II 1908: *Ипатьевская летопись*. 1908. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Санкт-Петербург: Императорская археографическая комиссия; Типография М. Александрова.

ПСРЛ IV (1) 2000: *Новгородская IV летопись*. 2000. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. Москва: Языки русской культуры.

ПСРЛ XLII 2002: *Новгородская Карамзинская летопись*. 2002. Полное собрание русских летописей. Т. 42. Москва: Языки русской культуры.

ПСРЛ VI (1) 2000: *Софийская I летопись*. 2000. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. Москва: Языки русской культуры.

Пузанов В. В. 2007. *Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты*. Ижевск: Удмуртский университет.

Пузанов В. В. 2012. *Образование древнерусского государства в восточноевропейской историографии*. Ижевск: Удмуртский университет.

Пшеничний Ю. Л. 2016. *Історична топографія Дубна і його округи в X—XVIII ст.* Дис. ... канд. іст. наук. Луцьк.

Рябцева С. С., Рабинович Р. А. 2007. К вопросу о роли венгерского фактора в Карпато-Днестровских землях в IX—X вв. *Revista Arheologică S. N.* III (1—2), 195—230.

Раппопорт П. А. 1967. *Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв.* МИА 140. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение.

Свердлов М. Б. 1996. «Корм-кормление»: становление феодального социально-политического института на Руси IX—XIII вв. *Studia Humanistica* 1996. *Исследования по истории и филологии*, 12—22.

Сергеевич В. И. 1890. *Русские юридические древности*. Т. 1. *Территория и население*. Санкт-Петербург: Типография Н. А. Лебедева.

Сокульский А Л. 1980. К локализации летописного Олешья. *СА* (1), 66—71.

Соловьев С. М. 1962. *История России с древнейших времен*. Кн. 1. Т. 1—2. Москва: Издательство социально-экономической литературы.

Срезневский И. И. 1989. *Словарь древнерусского языка*. Т. 2. Ч. 2: П. Москва: Книга.

Степаненко В. П. 2013. Архонт и дука Тмутаракани в конце XI века. В: Алексеенко Н. А. (ред). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»*. Сборник научных трудов. Севастополь: СПД Арефьев, 157—168.

Стефанович П. С. 2007. Отношения князя и знати в Галицком и Волынском княжествах до конца XII в. *Средневековая Русь* 7, 120—220.

Стефанович П. С. 2012. *Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X—XI веках*. Москва: Индрик.

Сторожев В. Н. (ред.) 1910. *Киевская Русь*. Сборник статей. Т. 1. Москва: Типография товарищества И. Д. Сытина.

Татищев В. Н. 1963. *История Российская*. Т. 2. Москва, Ленинград: АН СССР.

Терський С. В. 2004. Військово-стратегічний шлях Володимир — Теребовля та його роль у формуванні Галицько-Волинської держави. Спроба реконструкції на місцевості. *Вісник Національного університету Львівська політехніка. Серія: Держава та армія*, 502, 18—24.

Терський С. В. 2007. Оборонний комплекс середньовічного волинського міста Перемиля. *Вісник Національного університету Львівська політехніка. Серія: Держава та армія* 584, 13—26.

Тихонов В. В. 2012. Забытые страницы советской историографии: дискуссия Б. Д. Грекова и Б. И. Сыромятникова о характере социально-экономического строя Киевской Руси. *Исторический ежегодник* 2012. Новосибирск, 34—45.

Толочко А. П. 1992. *Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология*. Киев: Наукова думка.

Толочко А. П. 2015. *Очерки начальной руси*. Киев; Санкт-Петербург: Laurus.

Толочко О. П. 1994. *Русь: держава і образ держави*. Київ: Інститут історії НАНУ.

Филипчук М. А. 2009. Структура Пліснеського археологічного комплексу в слов'янський та давньоруський час. *Вісник ІА ЛНУ* 4, 3—21.

Фомин А. В. 1992. Топография восточноевропейских кладов с дирхемами конца IX — начала X в.

В: Новосельцев А.П. (отв. ред.). *Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы*. Тезисы докладов. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва: ИРИ РАН, 78—79.

Фроянов И.Я. 1974. *Киевская Русь: очерки социально-экономической истории*. Ленинград: ЛГУ.

Фроянов И.Я. 1980. *Киевская Русь: очерки социально-политической истории*. Ленинград: ЛГУ.

Харке Г., Савенко С.Н. 2000. Проблемы исследования древних погребений в западноевропейской археологии. *РА* (1), 217—226.

Чайка Р.М. 2009. *Давньоруське городище Листвин і його околиці у X—XI ст*. Львів: Ліга-Прес.

Чобіт Д.В. 2016. Клавдій Птоломей і Амадоцьке озеро. *Пам'ятки України: історія та культура* (10), 32—55.

Чхаидзе В.Н. 2007. Феофано Музалон — архонтесса России (к вопросу об идентификации). *Византийский временник* 66 (91), 155—170.

Чхаидзе В.Н. 2010. Тмутаракань — владение Древнерусского государства в 80-е гг. X — 90-е гг. XI веков. *Вестник Московского городского педагогического университета* 5 (1), 20—37.

Чхаидзе В.Н. 2016. Предметы личного благочестия с Таманского полуострова. В: Майко В.В., Яшаева Т.Ю. (отв. ред.). *Владимирский сборник*. Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения». Калининград: РОС-ДОАФК, 436—448.

Чхаидзе В.Н. 2017. *Тмутаракань: печальный опыт историографии начала XXI*. Москва: Бегемот-М.

Шишак В., Ляска В. 2010. Городище X—XI ст. Завадів I в Розточчі. *Археологічні дослідження Львівського університету* 13, 320—341.

Щавелев А.С. 2013. Русы/росы в Восточной Европе: модель инвазии и некоторые особенности интеграции в мире восточных славян (вторая половина IX — X век). *Уральский исторический вестник* 38 (1), 112—121.

Щавелев А.С. 2015. Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в. В: Мельникова Е.А. (отв. ред.). *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза*. XXVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва: ИВИ РАН, 328—335.

Щавелев А.С. 2017. «Держава Рюриковичей» в первой половине X века: хронология, территория и социальная структура. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 21 (1), 82—112.

Яковенко Н.М. 2006. *Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття*. Київ: Критика.

Янин В.Л. 1970. *Актовые печати Древней Руси X—XV в.* Т.I. *Печати X — начала XIII в.* Москва: Наука.

Янин В.Л., Алешковский М.Х. 1971. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы). *История СССР* (2), 32—61.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г. 1998. *Актовые печати древней Руси X—XV вв.* Т. 3. *Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг.* Москва: Интрада.

Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. 2015. *Новгородские грамоты на бересте.* Т. XII. *Из раскопок 2001—2014 годов.* Москва: Языки славянской культуры.

Acemoglu D., Robinson J.A. 2012. *Why Nations Fail*: *The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. New York: Crown.

Androshchuk F. 2009. The place of Dereva and Volhynia in Norse-Slav relations in the 9th to 11th centuries. *Situne Dei 2009*, 7—20.

Baumgarten N.V. 1927. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes. *Orientalia Christiana* 9 (1), 5—95.

Bourgeois L., Remy C. (dir.). 2014. *Demeurer, défendre et paraître: orientations récentes de l'archéologie des fortifications et des résidences aristocratiques médiévales entre Loire et Pyrénées*. Chauvigny: APC.

Dimnik M. 1994. *The Dynasty of Chernigov, 1054—1146*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies.

Earle T. 1987. Chiefdoms in archaeological and ethnohistorical perspective. *Annual Review of Anthropology* 16, 279—308.

Egli J.-J. 1893. *Nomina geographica: Sprach- und Sacherklärung von 42000 geographischen Namen aller Erdräume*. Bd. 2. Leipzig: O. Brandstetter.

Featherstone J.M. 2003. Olga's Visit to Constantinople in De Cerimoniis. *Revue des études byzantines* 61, 241—251.

Franklin S. 2002. *Writing, society and culture in early Rus*. Cambridge: Cambridge University Press.

Hachmann R. 1970. *Die Goten und Skandinavien*. Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker 158. Neue Folge 34. Berlin: De Gruyter.

Kollmann N.S. 1990. Collateral Succession in Kievan Rus'. *Harvard Ukrainian Studies* 14 (3/4), 377—387.

Leerssen J. 2007. Imagology: History and Method. In: Beller M., Leerssen J. (eds.). *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey*. Studia Imagologica 13. Amsterdam: Rodopi, 17—32.

Liwoch R., Müller-Wille M. 2012. "Druzhina" Graves Dating to the Time around AD 1000 in Pìdgìrcì (Western Ukraine). *Archäologisches Korrespondenzblatt* 42 (3), 421—438.

Laurent V. 1960. Compte rendue: I. Barnea, A propos de la decouverte de deux sceaux byzantins de Dinogetia. Dacia.N. S. 2 (Bucarest 1958) 473—478. *Byzantinische Zeitschrift* 53, 278—279.

Malarczyk D. 2005. Skarb dirhamów z IX w. z miejscowości Josypiwka, Buski kraj — uwagi wstępne. В: Шуст Р. (ред.). *Грошовий обіг і банківська справа в Україні: минуле та сучасність*. Матеріали міжнар. наук. конф. Львів: ЛНУ, 20—25.

Malarczyk D., Ostapiuk O. 2017. Wczesnośredniowieczny skarb srebrny z okolic Lubomla (Wołyń, zach. Ukraina) — skład i chronologia rozpoznanej części depozytu. В: Бондаренко Г., Остапюк О., Силюк А. (упоряд.). *Минуле і сучасне Волині та Полісся. Любомль та Любомльщина в українській та європейській історії*. Науковий збірник 63. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої конференції. Луцьк, 308—314.

Nicet. Chon. Hist. 1975: Dieten J.-P., van (ed.). 1975. *Nicetae Choniatae Historia*. Corpus Fontium Historiae Byzantinae 11 (1—2). Series Berolinensis. Berlin; New York: W. de Gruyter.

Ostrowski D. 2012. Systems of Succession in Rus' and Steppe Societies. *Ruthenica* 11, 29—58.

Périn P., Kazanski M. 2011. Identity and Ethnicity during the Era of Migrations and Barbarian Kingdoms in the Light of Archaeology in Gaul. In: Mathisen R.W., Shanzer D. (eds.). *Romans, Barbarians and the Transformation of the Roman World*. Fanrham-Burlington: Ashgate, 299—330.

Piotrowski M., Wołoszyn M. 2012. Czermno/Cherven — archaeological investigation of an Early Rus' me-

dieval town in Eastern Poland in 2010—2011. A preliminary report. In: Salamon M., Wołoszyn M., Musin A., Špehar P. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence*. Vol. II. U źródeł Europy Środkowo-wschodniej = Frühzeit Ostmitteleuropas 1 (2). Kraków: PAU; Leipzig: GWZO; Rzeszów: IA UR; Warszawa: IAE PAN, 359—389.

Pipes R. 1974. *Russia under the Old regime*. London: Weidenfeld and Nicolson.

Poppe A. 1989. Words that serve the Authority. On the Title of «Grand Prince» in Kievan Rus'. *Acta Poloniae Historica* 60, 159—184.

Pritsak O. 1981. *The origin of Rus'*. Vol. 1. *Old Scandinavian sources other than the sagas.* Cambridge (Mass.): Harvard U.P. for the Harvard Ukrainian research institute.

Schlumberger G. 1884. *Sigillographie de l'Empire byzantin*. Paris: Leroux.

Soloviev A.V. 1961. Ἄρχων Ῥωσιας. *Byzantion* 31 (1), 237—244

Soloviev A.V. 1970. Un sceau gréco-russe au XIe siècle. *Byzantion* 40, 435—436.

Vodoff W. 1983. La titulature des princes russes du Xe au début du XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie kiévienne. *Revue des études slave*s 55 (1), 139—150.

Wołoszyn M. 2013. Ołowiane pieczęcie. In: Kalaga J. (red.). *Sutiejsk. Gród pogranicza polsko-ruskiego w X—XIII wieku. Studium interdyscyplinarne*. Warszawa: IA UW; Pękowice: Profil-Archeo, 84—86.

References

Alf'orov, O. 2012. In *Sfrahistychnyj shchorichnyk (Sphragistical Yearbook)* 2, 5—74 (in Ukrainian).

Alf'orov, O. 2012. In *Spetsial'ni istorychni dystsypliny: pytannya teorïi ta metodyky. Henealohiya ta heral'dyka (Special Historical Disciplines: Issues of Theory and Methodology. Genealogy and Heraldry)* 20, 170—208 (in Ukrainian).

Androshchuk, F., *Zotsenko*, V. 2012. *Skandinavskie drevnosti Iuzhnoi Rusi. Katalog (Scandinavian Antiquities of Southern Rus: Catalogue)*. Series: Occasional monographs 3. Published by the Ukrainian National Committee for Byzantine Studies. Paris: ACHByz (in Russian).

Beletsky, S.V. 2001. In Jackson, T.N. (ed.). *Norna u istochnika sud'by (Norn at the Spring of Fate)*. Moscow: "Indrik" Publ., 16—23 (in Russian).

Blifeld, D.I. 1950. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 3, 102—110 (in Ukrainian).

Vernadskii, G.V. 1996. *Drevniaia Rus' (Ancient Russia)*. Tver: "Lean" Publ.; Moscow: "Agraf" Publ. (in Russian).

Vilkul, T.L. 2009. *Liudi i kniaz' v drevnerusskikh letopisiakh serediny XI—XIII vv. (Men and Prince in Ancient Russian Chronicles of Mid-11th — 13th Centuries)*. Moscow: "Kvadriga" Publ. (in Russian).

Gadlo, A.V. 1988. In Dubov, I.V. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskoe izuchenie Drevnei Rusi. Itogi i osnovnye problemy (Historical and Archaeological Studies on Ancient Rus: Results and Main Issues)*. Series: Slaviansko-russkie drevnosti (Slavic-Russian Antiquities) 1. Leningrad: Leningrad State University, 204—213 (in Russian).

Golovnev, A.V. 2012. In Kradin, N.N. (ed.). *Politicheskaia antropologiia traditsionnykh i sovremennykh obshchestv (Political Anthropology of Traditional and Modern Societies)*. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 82—91 (in Russian).

Hrabovets'kyj, B.V. 1982. In Isayevych, Ya.D. (ed.). *Kyïvs'ka Rus': kul'tura, tradytsiï (Kievan Rus: Culture and Traditions)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 35—39 (in Ukrainian).

Grekov, B.D. 1939. *Kievskaia Rus' (Kievan Rus)*. 3rd ed. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Grekov, B.D. 1944. *Kievskaia Rus' (Kievan Rus)*. 4th ed. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Grigorieva, O.V. 2016. In Korobov, D.S. (ed.). *Razvitie vzgliadov na interpretatsiiu arkheologicheskogo istochnika (Evolution of Views on the Interpretation of an Archaeological Source)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 19—22 (in Russian).

Hrushevsky, M.S. 1891. In *Kievskaia starina (Kievan Past)* 33 (4), 32—55; (5), 259—272 (in Russian).

Hrushevsky, M. 1913. *Istoriya Ukraïny-Rusi (History of Ukraine-Rus)* 1. Kiev: Typography of 1st Printing Union of Kiev (in Ukrainian).

Hudyma, Yu. 2007. In *Visnyk Instytutu arkheolohiï L'vivs'koho natsional'noho universytetu (Bulletin of the Institute of Archaeology, Lvov National University)* 2, 176—184 (in Ukrainian).

Danilevskii, I.N. 1998. *Drevniaia Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX—XII vv.) (Ancient Rus viewed by Contemporaries and Descendants)*. Moscow: "Aspekt Press" Publ. (in Russian).

Dashkevych, Ya.R. 1990. In Shevchenko, F.P. (ed.). *Heohrafichnyj faktor v istorychnomu protsesi (Geographical Factor in Historical Process)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 155—169 (in Ukrainian).

Dyba, Yu. 2016. In *Knyazha doba (The Time of Princes)* 10, 9—58 (in Ukrainian).

Dovhan, P. 2008. In *Visnyk Instytutu arkheolohiï L'vivs'koho natsional'noho universytetu (Bulletin of the Institute of Archaeology, Lvov National University)* 3, 136—195 (in Ukrainian).

Eniosova, N.V., Pushkina, T.A. 2016. In Jackson, T.N. (ed.). *Drevniaia Rus' i srednevekovaia Evropa: vozniknovenie gosudarstv (Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States)*. Series: The Earliest States of Eastern Europe 2014. Moscow: Russian Foundation for Support to Education and Science, 258—303 (in Russian).

Eremeev, I.I. 2015. *Drevnosti Polotskoi zemli v istoricheskom izuchenii Vostochno-Baltiiskogo regiona (ocherki srednevekovoi arkheologii i istorii Pskovsko-Belorusskogo Podvin'ia) (Antiquities of the Polotsk Land in Historical Stidying of the Eastern Baltic Region: Essays on the medieval archaeology and history of the Pskov and Belarus part of the Dvina basin)*. Series: Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) 44. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).

Zhukov, I.A. 2010. In *Sriblo (Silver)* 4, 40—41 (in Russian).

Zhukov, I.A. 2014. In Moiseenko, N.S. (ed.). *I Mezhdunarodnaia numizmaticheskaia konferentsiia «Epokha vikingov v Vostochnoi Evrope v pamiatnikakh numizmatiki VIII—XI vv.» (Viking Age in the Eastern Europe by 8th — 11th Century Numismatic Sources: 1st International Numismatic Conference)*. Saint Petersburg: "Znak" Publ., 128—138 (in Russian).

Zhukov, I.A. 2015. In Moiseenko, N.S. (ed.). *II Mezhdunarodnaia numizmaticheskaia konferentsiia «Epokha vikingov v Vostochnoi Evrope v pamiatnikakh numizmatiki VIII—XI vv.» (Viking Age in the Eastern Europe by 8th — 11th Century Numismatic Sources: 2nd International Numismatic Conference)*. Saint Petersburg: "Znak" Publ., 272—284 (in Russian).

Zhukov, I.A. 2015. In *Antikvariat, predmety iskusstva i kollektsionirovaniia (Antiques, Objects of Art and Collecting)* 124 (3), 138—141 (in Russian).

Zhukov, I.A. 2015. In *Antikvariat, predmety iskusstva i kollektsionirovaniia (Antiques, Objects of Art and Collecting)* 127 (6—8), 106—111 (in Russian).

Zhukov, I.A. 2015. In *Numizmatika i faleristika (Numismatics and Faleristics)* 4, 40—42 (in Russian).

Zvizdets'kyj, B.A. 1989. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 47—58 (in Ukrainian).

Zimin, A.A. 2015. In Khoroshkevich, A.L. (ed., comp.). *Sud'ba tvorcheskogo naslediia otechestvennykh istorikov vtoroi poloviny XX veka (The Fate of Scientific Heritage of Russian Historians of the 2nd Half of 20th Century)*. Moscow: "Akvarius" Publ., 35—383 (in Russian).

Ilovaiskii, D.I. 1996. *Stanovlenie Rusi: periody kievskii i vladimirskii (Formation of Russia: Periods of Kiev and Vladimir)*. Moscow: "Algoritm" Publ. (in Russian).

Iov, O. 2016. In Skep'ian, A.A. (comp.). *Belarus' praz pryzmu regiianal'nai gistoryi: Kalinkavichy i Kalinkavitski krai (Belorussia in the Light of the Regional History: Kalinkovichi and the Kalinkovichi Region)*. Minsk: "Belaruskaia navuka" Publ., 68—86 (in Russian).

Klyuchevsky, V.O. 1902. *Boiarskaia Duma Drevnei Rusi (Boyar Duma in Ancient Rus)*. 3rd ed. Moscow: Synodal Typography (in Russian).

Klyuchevsky, V.O. 1906. *Kurs russkoi istorii (Course of the Russian History)* 1. Moscow: Synodal Typography (in Russian).

Komar, A.V. 2012. In Makarov, N.A., Leontyev, A.E. (eds.). *Rus' v IX—X vekakh. Arkheologicheskaia panorama (Russia in the 9th—10th Centuries. An Archaeological Panorama)*. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 301—333 (in Russian).

Konovalova, I.G. 2010. In Jackson, T.N. (ed.). *Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sotsiokul'turnyi fenomen (Transcontinental and Local Routes as a Socio-Cultural Phenomenon)*. Series: The Earliest States of Eastern Europe 2009. Moscow: Institute for Universal History, Russian Academy of Sciences, 88—99 (in Russian).

Kotliar, N.F. 1985. *Formirovanie territorii i vozniknovenie gorodov Galitsko-Volynskoi Rusi IX—XIII vv. (Territorial Formation and Emergence of Cities in Galician-Volhynian Rus' in 9th—13th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Kotliar, N.F. 2001. In Jackson, T.N. (ed.). *Norna u istochnika sud'by (Norn at the Spring of Fate)*. Moscow: "Indrik" Publ., 191—197 (in Russian).

Kotyshev, D.M. 2016. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia: Istoriia i filologiia (Bulletin of the Udmurt University. History and Philology Series)* 26 (4), 31—41 (in Russian).

Kradin, N.N. 2006. In Grinina, L.E. (ed.). *Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi (Early State, its Alternatives and Analogs)*. Volgograd: "Uchitel'" Publ., 184—208 (in Russian).

Krushelnytska, L. 2002. In *Zapysky naukovoho tovarystva im. T. H. Shevchenka (Proceedings of "T.H. Shevchenko" Scientific Society)* CCXLIV. *Pratsi Arkheolohichnoï komisiï (Proceedings of the Archaeological Commission)*, 140—154 (in Ukrainian).

Kuza, A.V. 1989. *Malye goroda Drevnei Rusi (Small Towns of Ancient Russia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kuchynko, M.M. 1996. *Davn'orus'ke horodyshche Val v Nadstyrï (Val, the Ancient Russian Fortified Site in the Styr Basin)*. Lutsk: "Vezha" Publ. (in Ukrainian).

Kuchynko, M.M., Okhrimenko, H.V., Zlatohors'kyj, O. Ye. 2017. *Arkheolohichni pam'yatky Volyns'koï oblasti (materialy do «Zvodu pam'yatok istoriï ta kul'tury Ukraïny. Volyns'ka oblast'») (Archaeological Sites of the Volyn Oblast: Materials for the "Corpus of Monuments of History and Culture of Ukraine. Volhynian Oblast")*. Lutsk: "Vezha-Druk" Publ. (in Ukrainian).

Kuchkin, V.A. 1984. *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X—XIV vv. (Formation of the State Territory in North-Eastern Russia in 10th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Lavrovskii, N. 1853. *O vizantiiskom elemente v iazyke dogovorov russkikh s grekami (On Byzantine Elements in the Language of Treaties between Russians and Greeks)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Liaska, V. 2013. In *Rossica Antiqua* (1), 3—54 (in Russian).

Lyaska, V. 2014. In *Knyazha doba: istoriya i kul'tura (The Time of Princes: History and Culture)* 8, 9—72 (in Ukrainian).

Lyaska, V. 2016. In *Visnyk L'vivs'koho universytetu. Seriya istorychna (Bulletin of the Lvov University: History Series)* 52, 11—52 (in Ukrainian).

Mavrodin, V.V. 1946. *Drevniaia Rus': proiskhozhdenie russkogo naroda i obrazovanie Kievskogo gosudarstva (Ancient Rus: Origin of the Russian People and Formation of the Kievan State)*. Leningrad: "Gospolitizdat" Publ. (in Russian).

Melnikova, E.A. 2017. In Shchavelev, A.S. (ed.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 2015 god: Ekonomicheskie sistemy Evrazii v rannee Srednevekov'e (The Earliest States of Eastern Europe. 2015: Economic Systems of Eurasia in Late Middle Ages)*. Moscow: Russian Support Fund to Education and Science, 390—440 (in Russian).

Mineva, E. 2016. In *Byznatinoslavica* LXXIV (1—2), 175—189 (in Russian).

Morgunov, Yu. Yu. 2009. *Derevozemlianye ukrepleniia Iuzhnoi Rusi X—XIII vekov (Earth-Wooden Fortifications of Southern Rus in 10th—13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Musin, A.E. 2002. *Khristianskaia obshchina srednevekovogo goroda Severnoi Rusi XI—XV vv. po istoriko-arkheologicheskim materialam Novgoroda i Pskova (Christian Community of Northern Rus Medieval Towns in 11th—15th Centuries by Historical and Archaeological Data from Novgorod)*. Doct. Diss. Saint Petersburg (in Russian).

Musin, A.E. 2014. In *Rossiiskaia istoriia (Russian History)* (6), 18—26. (in Russian).

Musin, A.E. 2016. In *Knyazha doba: istoriya i kul'tura (The Time of Princes: History and Culture)* 10, 242—257 (in Russian).

Nazarenko, A.V. 1996. In Mel'nikova, E.A. (ed.). *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Politicheskaia struktura Drevnerusskogo gosudarstva (Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages. Political Structure of the Ancient Russian State)*. Moscow: Russian History Institute, Russian Academy of Sciences, 58—63 (in Russian).

Nazarenko, A.V. 2000. In Koshelev, A.D., Petrukhin, V.Ya. (comp.). *Iz istorii russkoi kul'tury (From the History of the Russian Culture)*. Vol.I. *Drevniaia Rus' (Ancient Rus)*. Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ., 500—519 (in Russian).

Nazarenko, A.V. 2009. *Drevniaia Rus' i slaviane: istoriko-filologicheskie issledovaniia (Ancient Rus' and Slavs: Historical and Philological Study)*. Series: The Earliest States of Eastern Europe 2007. Moscow: Russian Foundation for Support to Education and Science (in Russian).

Nazarenko, A.V. 2009. In Korotkevich, B.S., Machinskii, D.A., Senichenkova, T.B. (ed.). *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii Starogo Sveta (Development of Russian Statehood in the Context of Early Medieval History of the Old World)*. Series: Proceedings of the State Hermitage Museum XLIX. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 418—422 (in Russian).

Nazarenko, A.V. (ed.). 2010. *Drevniaia Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiia (Ancient Russia in the Light of Foreign Sources: Anthology)*. T. 4. *Zapadnoevropeiskie istochniki (Western European Sources)*. Moscow: Russian Foundation for Support to Education and Science (in Russian).

Nasonov, A.N. 1951. *«Russkaia zemlia» i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva: Istoriko-geograficheskoe issledovanie ("Russian Land" and the Formation of Territory of the Russian State: a Study in Historical Geography)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Onyshchuk, Ya. 2008. In *Arkheolohichni doslidzhennya LNU (Archaeological Studies of the Lvov National University)* 11, 172—194 (in Ukrainian).

Abramovich, D.I. (ed.). 1911. *Paterik Kievskogo Pecherskogo monastyria (Patericon of the Kiev Pechersk Lavra)*. Series: Pamiatniki slaviano-russkoi pis'mennosti, izdannye Imperatorskoi arkheograficheskoi komissiei (Monuments of the Slavic Russian Literature Edited by the Imperial Commission for Archaeography) 2. Saint Petersburg: Imperial Commission for Archaeography (in Russian).

Adrianova-Peretts, V.I. (ed.). 1996. *Povest' vremennykh let (Primary Chronicle)*. 2nd ed. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pesterev, V.V. 2013. In Tereshkina, D.B. et al. (comp.). *Novgorodika-2012. U istokov rossiiskoi gosudarstvennosti. Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Novgorodica-2012. At the Roots of Russian Statehood)* 1. Veliky Novgorod: Novgorod State University, 206—214 (in Russian).

Petehyrych, V. 2001. In Isayevych, Ya. (ed.). *Halychyna ta Volyn' u dobu seredn'ovichchya. Do 800-richchya z dnya narodzhennya Danyla Halyts'koho (Galicia and Volhynia in Middle Ages: to the 800th Anniversary of the Daniel of Galicia's Birth)*. Series: Istorychni ta kul'turolohichni studiï (Historical and Culturological Studies) 3. Lviv: Institute for Ukrainian Studies named after I. Kryp'yakevych, National Academy of Sciences of Ukraine, 199—209 (in Ukrainian).

Petehyrych, V. 2007. In *Materialy i doslidzhennya z arkheolohiï Prykarpattya i Volyni (Materials and Research on Archaeology of the Cis-Carpathians and Volhynia)* 11, 101—120 (in Ukrainian).

Petrov, M.I. 2017. In *Arkheologiia i istoriia Pskova i Pskovskoi zemli (Archaeology and History of Pskov and the Pskov Land)* 32 (62), 171—186 (in Russian).

Platonova, N.I. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 164—168 (in Russian).

Platonova, N.I. 2010. *Istoriia arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX — pervaia tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second Half of the 19th — First Third of 20th Century)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

Platonova, N.I. 2017. In Platonova, N.I. (ed.). *Élite ou Égalité… Severnaia Rus' i kul'turnye transformatsii v Evrope VII—XII vv. (Élite ou Égalité… Northern Rus and Cultural Transformations in Europe in 7th—12th Centuries)*. Saint Petersburg: "Branko" Publ., 9—29 (in Russian).

Plakhonin, A.G. 2003. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta* 2003. *Seriia «Istoriia» (Bulletin of the Udmurt University for 2003: History Series)*, 98—107 (in Russian).

Plakhonin, A.G. 2004. In *Srednevekovaia Rus' (Medieval Rus')* 4, 321—330 (in Russian).

Plakhonin, A. 2001. In *Spetsial'ni istorychni dystsypliny (Special Historical Disciplines)* 6, 136—152 (in Ukrainian).

Plakhonin, A. 2003. In *Ukraïna v Tsentral'no-Skhidnij Yevropi (z najdavnishykh chasiv do kintsya XVIII st.) (Ukraine in Central-Eastern Europe: from the Earliest Past to the Late 18th Century)* 3, 49—68 (in Ukrainian).

Plakhonin, A. 2006. In *Ukraïna v Tsentral'no-Skhidnij Yevropi (z najdavnishykh chasiv do kintsya XVIII st.) (Ukraine in Central-Eastern Europe: from the Earliest Past to the Late 18th Century)* 6, 177—213 (in Ukrainian).

Presniakov, A.E. 1993. *Kniazhoe pravo v Drevnei Rusi: Ocherki po istorii X—XII stoletii. Lektsii po russkoi istorii: Kievskaia Rus' (Knyaz Law in Early Rus': Essays on the History of 10th—12th Centuries. Lectures on Russian History: Kievan Rus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Priselkov, M.D. 1940. In *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia istoricheskikh nauk (Scientific Bulletin of the Leningrad State University. History Series)* 73 (8), 232—242 (in Russian).

Pryshchepa, B. 2012. In *Arkheolohichni doslidzhennya L'vivs'koho universytetu (Archaeological Studies in the Lvov University)* 16, 162—182 (in Ukrainian).

Pryshchepa, B.A. 2016. *Pohoryns'ki mista v X—XIII st. (Towns in the Goryn Basin in 10th—13th Centuries)*. Rivne: "M. Dyatlyk" Publ. (in Ukrainian).

Pryshchepa, B.A., Tkach, V.V. 2016. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 4 (21), 43—51 (in Ukrainian).

Lavrent'evskaia letopis' (Laurentian Codex). 1926. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) I. Issue 1: *Povest' vremennykh let (Primary Chronicle)*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Ipat'evskaia letopis' (Hypatian Codex). 1908. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) II. Saint Petersburg: Imperial Commission for Archaeography; Typography of M. Aleksandrov (in Russian).

Novgorodskaia IV letopis' (Novgorod Fourth Chronicle). 2000. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) IV (1). Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).

Novgorodskaia Karamzinskaia letopis' (Karamzin's Novgorod Chronicle). 2002. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) XLII. Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).

Sofiiskaia I letopis' (Sophia 1st Chronicle). 2000. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) VI (1). Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).

Puzanov, V.V. 2007. *Drevnerusskaia gosudarstvennost': genezis, etnokul'turnaia sreda, ideologicheskie konstrukty (Ancient Russian Statehood: Genesis, Ethnic and Cultural Milieu, Ideological Constructs)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Puzanov, V.V. 2012. *Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva v vostochnoevropeiskoi istoriografii (Formation of the Ancient Russian State in the East European Historiography)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Pshenychnyj, Yu.L. 2016. *Istorychna topohrafiya Dubna i joho okruhy v X—XVIII st. (Historical Topography of the Dubno Town and its Environments in 10th—18th Centuries)*. PhD Diss. Lutsk (in Ukrainian).

Ryabtseva, S.S., Rabinovici, R.A. 2007. In *Revista Arheologică, seria nouă* III (1—2), 195—230 (in Russian).

Rappoport, P.A. 1967. *Voennoe zodchestvo zapadnorusskikh zemel' X—XIV vv. (Military Architecture of the Western Russian Lands in 10th—14th Centuries)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 140. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sverdlov, M.B. 1996. In *Studia Humanistica* 1996. *Issledovaniia po istorii i filologii (Studies on History and Philology)*, 12—22 (in Russian).

Sergeevich, V.I. 1890. *Russkie iuridicheskie drevnosti (Russian Juridical Antiquities)* 1. *Territoriia i naselenie (Territory and Population)*. Saint Petersburg: Typography of N.A. Lebedev (in Russian).

Sokulskii A L. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 66—71 (in Russian).

Soloviev, S.M. 1962. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen (History of Russia from the Earliest Past)*. Book 1. Vols. 1—2. Moscow: "Sotsekgiz" Publ. (in Russian).

Sreznevskii, I.I. 1989. *Slovar' drevnerusskogo iazyka (Dictionary of the Ancient Russian Language)*. Vol. 2. Part 2: *P*. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).

Stepanenko, V.P. 2013. In Alekseenko, N.A. (ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperiia» i «polis» (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "Empire" and "Polis")*. Sevastopol: "SPD Aref'ev" Publ., 157—168 (in Russian).

Stefanovich, P.S. 2007. In *Srednevekovaia Rus' (Medieval Rus')* 7, 120—220 (in Russian).

Stefanovich, P.S. 2012. *Boiare, otroki, druzhiny: voenno-politicheskaia elita Rusi v IX—XI vv. (Boyars, Pages and Retinues: Military-Political Elite of Rus' in 9th — 11th centuries)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).

Storozhev, V.N. (ed.). 1910. *Kievskaia Rus' (Kievan Rus)* 1. Moscow: Typography of the Association of I.D. Sytin (in Russian).

Tatishchev, V.N. 1963. *Istoriia Rossiiskaia (Russian History)*. T. 2. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Ters'kyj, S.V. 2004. In *Visnyk Natsional'noho universytetu L'vivs'ka politekhnika. Seriya: Derzhava ta armiya (Bulletin of the National University "Lviv Polytechnic". State and Army Series)*, 502, 18—24 (in Ukrainian).

Ters'kyj, S.V. 2007. In *Visnyk Natsional'noho universytetu L'vivs'ka politekhnika. Seriya: Derzhava ta armiya (Bulletin of the*

National University "Lviv Polytechnic". State and Army Series) 584, 13—26 (in Ukrainian).

Tikhonov, V.V. 2012. In *Istoricheskii ezhegodnik (Historical Yearbook)* 2012. Novosibirsk, 34—45 (in Russian).

Tolochko, A.P. 1992. *Kniaz' v Drevnei Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiia (Prince in Ancient Rus: Power, Propriety, Ideology)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Tolochko, A.P. 2015. *Ocherki nachal'noi rusi (Essays on Primary Rus)*. Kiev; Saint Petersburg: "Laurus" Publ. (in Russian).

Tolochko, O.P. 1994. *Rus': derzhava i obraz derzhavy (Rus: the State and the Image of State)*. Kiev: Institute of History, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).

Fylypchuk, M.A. 2009. In *Visnyk Instytutu arkheolohiï L'vivs'koho natsional'noho universytetu (Bulletin of the Institute of Archaeology, Lvov National University)* 4, 3—21 (in Ukrainian).

Fomin, A.V. 1992. In Novosel'tsev, A.P. (ed.). *Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva. Spornye problemy (Formation of the Ancient Russian State: Controversial Issues)*. Moscow: Russian History Institute, Russian Academy of Sciences, 78—79 (in Russian).

Froianov, I. Ya. 1974. *Kievskaia Rus': ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii (Kievan Rus: Essays on the Social-Economic History)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Froianov, I. Ya. 1980. *Kievskaia Rus': ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii (Kievan Rus: Essays on the Social-Economic History)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Härke, H., Savenko, S.N. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 217—226 (in Russian).

Chajka, R.M. 2009. *Davn'orus'ke horodyshche Lystvyn i joho okolytsi u X—XI st. (Ancient Russian Fortified Site of Listvin and its Environs in 10th—11th Centuries)*. Lviv: "Liha-Pres" Publ. (in Ukrainian).

Chobit, D.V. 2016. In *Pam'yatky Ukraïny: istoriya ta kul'tura (Monuments of Ukraine: History and Culture)* (10), 32—55 (in Ukrainian).

Chkhaidze, V.N. 2007. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook, BYZANTINA XPONIKA)* 66 (91), 155—170 (in Russian).

Chkhaidze, V.N. 2010. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta (Bulletin of the Moscow City Pedagogical University)* 5 (1), 20—37 (in Russian).

Chkhaidze, V.N. 2016. In Maiko, V.V., Yashaeva, T. Yu. (ed.). *Vladimirskii sbornik (Vladimir Collected Papers). Kaliningrad: "ROS-DOAFK" Publ., 436—448 (in Russian).*

Chkhaidze, V.N. 2017. *Tmutarakan': pechal'nyi opyt istoriografii nachala XXI veka (Tmutarakan: the Sad Experience of Historiography of the Early 21st Century)*. Moscow: "Begemot-M" Publ. (in Russian).

Shyshak, V., Lyaska, V. 2010. In *Arkheolohichni doslidzhennya L'vivs'koho universytetu (Archaeological Studies in the Lvov University)* 13, 320—341 (in Ukrainian).

Shchavelev, A.S. 2013. In *Ural'skii istoricheskii vestnik (Ural Historical Herald)* 38 (1), 112—121 (in Russian).

Shchavelev, A.S. 2015. In Mel'nikova, E.A. (ed.). *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Gosudarstvennaia territoriia kak faktor politogeneza (Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages: State Territory as a Factor of Political Genesis)*. Moscow: Institute for Universal History, Russian Academy of Sciences, 328—335 (in Russian).

Shchavelev, A.S. 2017. In *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 21 (1), 82—112 (in Russian).

Yakovenko, N.M. 2006. *Narys istoriï Ukraïny z najdavnishykh chasiv do kintsya XVIII stolittya (Sketch of the History of Ukraine from the Earliest Past to the End of 18th Century)*. Kiev: "Krytyka" Publ. (in Ukrainian).

Yanin, V.L. 1970. *Aktovye pechati Drevnei Rusi X—XV v. (Stamps of Medieval Russia)* I. *Pechati X — nachala XIII v. (Stamps of 10th — Early 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Yanin, V.L., Aleshkovskii, M. Kh. 1971. In *Istoriia SSSR (History of the USSR)* (2), 32—61 (in Russian).

Yanin, V.L., Gaidukov, P.G. 1998. *Aktovye pechati drevnei Rusi X—XV vv. (Stamps of Medieval Russia)* 3. *Pechati, zaregistrirovannye v 1970—1996 gg. (Stamps Registered in 1970—1996)*. Moscow: "Intrada" Publ. (in Russian).

Yanin, V.L., Zalizniak, A.A., Gippius, A.A. 2015. *Novgorodskie gramoty na bereste (Novgorod Letters on Birch Bark)*. T. XII. *Iz raskopok 2001—2014 godov (From Excavations of 2001—2014)*. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).

Acemoglu, D., Robinson, J.A. 2012. *Why Nations Fail*: *The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. New York: Crown.

Androshchuk, F. 2009. *The place of Dereva and Volhynia in Norse-Slav relations in the 9th to 11th centuries*. *Situne Dei 2009*, 7—20.

Baumgarten, N.V. 1927. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes. *Orientalia Christiana* 9 (1), 5—95.

Bourgeois, L., Remy, C. (dir.). 2014. *Demeurer, défendre et paraître: orientations récentes de l'archéologie des fortifications et des résidences aristocratiques médiévales entre Loire et Pyrénées*. Chauvigny: APC.

Dimnik, M. 1994. *The Dynasty of Chernigov, 1054—1146*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies.

Earle, T. 1987. Chiefdoms in archaeological and ethnohistorical perspective. *Annual Review of Anthropology* 16, 279—308.

Egli, J.-J. 1893. *Nomina geographica: Sprach- und Sacherklärung von 42000 geographischen Namen aller Erdräume*. Bd. 2. Leipzig: O. Brandstetter.

Featherstone, J.M. 2003. Olga's Visit to Constantinople in De Cerimoniis. *Revue des études byzantines* 61, 241—251.

Franklin, S. 2002. *Writing, society and culture in early Rus*. Cambridge: Cambridge University Press.

Hachmann, R. 1970. *Die Goten und Skandinavien*. Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker 158. Neue Folge 34. Berlin: De Gruyter.

Kollmann, N.S. 1990. Collateral Succession in Kievan Rus'. *Harvard Ukrainian Studies* 14 (3/4), 377—387.

Leerssen, J. 2007. *Imagology*: *History and Method. In* Beller, M., Leerssen, J. (eds.). *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey*. Studia Imagologica 13. Amsterdam: Rodopi, 17—32.

Liwoch, R., Müller-Wille, M. 2012. "Druzhina" Graves Dating to the Time around AD 1000 in Pìdgìrcì (Western Ukraine). *Archäologisches Korrespondenzblatt* 42 (3), 421—438.

Laurent, V. 1960. Compte rendue: I. Barnea, A propos de la decouverte de deux sceaux byzantins de Dinogetia. Dacia., N.S. 2 (Bucarest 1958) 473—478. *Byzantinische Zeitschrift* 53, 278—279.

Malarczyk, D. 2005. Skarb dirhamów z IX w. z miejscowości Josypiwka, Buski kraj — uwagi wstępne. In Shust, R. (ed.). *Hroshovyj obih i bankivs'ka sprava v Ukraïni: mynule ta suchasnist' (Money Circulation and Banking in Ukraine: Past and Present)*. Lviv: Lviv Polytechnical University, 20—25.

Malarczyk, D., Ostapiuk, O. 2017. Wczesnośredniowieczny skarb srebrny z okolic Lubomla (Wołyń, zach. Ukraina) — skład i chronologia rozpoznanej części depozytu. In Bondarenko, H., Ostapyuk, O., Sylyuk, A. (eds.). *Mynule i suchasne Volyni ta Polissya. Lyuboml' ta Lyuboml'shchyna v ukraïns'kij ta yevropejs'kij istoriï (Past and Present of Volhynia and Polesia: Lyuboml and Lyuboml Region in Ukrainian and European History)*. Series: Naukovyj zbirnyk (Scientific Collected Papers) 63. Lutsk, 308—314.

Dieten, J.-P., van (ed.). 1975. *Nicetae Choniatae Historia*. Corpus Fontium Historiae Byzantinae 11 (1—2). Series Berolinensis. Berlin; New York: W. de Gruyter.

Ostrowski, D. 2012. Systems of Succession in Rus' and Steppe Societies. *Ruthenica* 11, 29—58.

Périn, P., Kazanski, M. 2011. Identity and Ethnicity during the Era of Migrations and Barbarian Kingdoms in the Light of Archaeology in Gaul. In Mathisen, R.W., Shanzer, D. (eds.). *Romans, Barbarians and the Transformation of the Roman World*. Fanrham-Burlington: Ashgate, 299—330.

Piotrowski, M., Wołoszyn, M. 2012. Czermno/Cherven — archaeological investigation of an Early Rus' medieval town in

Eastern Poland in 2010—2011. A preliminary report. In Salamon, M., Wołoszyn, M., Musin, A., Špehar, P. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence*. Vol. II. U źródeł Europy Środkowo-wschodniej = Frühzeit Ostmitteleuropas 1 (2). Kraków: PAU; Leipzig: GWZO; Rzeszów: IA UR; Warszawa: IAE PAN, 359—389.

Pipes, R. 1974. *Russia under the Old regime*. London: Weidenfeld and Nicolson.

Poppe, A. 1989. Words that serve the Authority. On the Title of «Grand Prince» in Kievan Rus'. *Acta Poloniae Historica* 60, 159—184.

Pritsak, O. 1981. *The origin of Rus'*. Vol. 1. *Old Scandinavian sources other than the sagas.* Cambridge (Mass.): Harvard, U. P. for the Harvard Ukrainian research institute.

Schlumberger, G. 1884. *Sigillographie de l'Empire byzantin*. Paris: Leroux.

Soloviev, A. V. 1961. Ἄρχων Ῥωσιας. *Byzantion* 31 (1), 237—244 (in Russian).

Soloviev, A. V. 1970. Un sceau gréco-russe au XIe siècle. *Byzantion* 40, 435—436.

Vodoff, W. 1983. La titulature des princes russes du Xe au début du XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie kiévienne. *Revue des études slave*s 55 (1), 139—150.

Wołoszyn, M. 2013. Ołowiane pieczęcie. In Kalaga J. (red.). *Sutiejsk. Gród pogranicza polsko-ruskiego w X—XIII wieku. Studium interdyscyplinarne*. Warszawa: IA UW; Pękowice: Profil-Archeo, 84—86.

Статья поступила в номер 30 мая 2018 г.

Aleksandr Musin (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences [1].

Aleksandr Musin (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în ştiinţe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Ştiinţe a Rusiei.

Мусин Александр Евгеньевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: aemusin64@gmail.com

Address: [1] Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation